

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет»

На правах рукописи

УДК 519.21

Жечев Василий Александрович

**Принцип инвариантности и вероятностные
неравенства для последовательностей
канонических U - и V -статистик от зависимых
наблюдений**

01.01.05 — теория вероятностей и математическая статистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Научный руководитель

д. ф.-м. н., профессор

И. С. Борисов

Новосибирск — 2018

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Принцип инвариантности для канонических U - и V -статистик от зависимых наблюдений	22
§ 1. Необходимые сведения	22
§ 2. Основные результаты	26
2.1. Доказательство теоремы 1	28
3.2. Доказательство теоремы 2	38
ГЛАВА 2. Экспоненциальные неравенства для распреде- лений V -процессов	42
§ 1. Оценки для хвоста распределения и моментов максималь- ной частичной суммы	42
§ 2. Экспоненциальные неравенства	58
§ 3. Доказательство основных результатов	60
3.1. Доказательство теоремы 3	60
3.2. Доказательство теоремы 4	62
3.3. Доказательство теоремы 5	64
3.4. Доказательство теоремы 6	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
Список литературы	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В начале 50-х годов прошлого столетия была доказана функциональная предельная теорема – так называемый *принцип инвариантности* – для процессов частичных сумм независимых или слабо зависимых случайных величин (см., например, [1], [11], [12]). В 1980-е годы окончательно сформировалась предельная теория (в частности, включающая соответствующий принцип инвариантности) для более общих объектов – так называемых U -статистик и статистик Мизеса (V -статистик) произвольного порядка как с каноническими, так и неканоническими (которые чаще называются невырожденными) ядрами и независимыми наблюдениями (см., например, [18], [26], [28], [35]). Если изучение предельного поведения невырожденных U - и V -статистик по существу сводится к асимптотическому анализу сумм случайных величин, то в случае упомянутых канонических статистик ситуация кардинально меняется. Для независимых наблюдений предельное распределение указанных статистик может быть представлено в виде бесконечной полиномиальной формы от независимых гауссовских величин (см. [35]) или в виде кратных стохастических интегралов с интегрирующей стохастической винеровской продукт-мерой (см. [28]). Соответственно слабые пределы в функциональной предельной теореме представляют собой либо аналогичные полиномиальные формы от независимых винеровских процессов (см. [18]) или однопараметрические семейства кратных стохастических интегралов с интегрирующей стохастической продукт-мерой, порожденной так называемым случайным полем Кифера (см. [26]).

Для слабо зависимых наблюдений изучение предельного поведения канонических U - и V -статистик существенно усложняется по сравнению со

случаем обычных сумм. Прежде всего, это относится к описанию предельного распределения в виде кратных стохастических интегралов (см. [36], [3]). В данном случае более продуктивным оказывается подход, связанный с использованием аппарата ортогональных рядов (см. [35], [5]), который впервые был использован в случае независимых наблюдений и канонических статистик второго порядка еще в 1947 году в классической работе Р. Мизеса [36], а позже был распространен и на канонические статистики произвольного порядка (см. [35]).

Пусть X_1, X_2, \dots — стационарная последовательность случайных величин со значениями в произвольном полном сепарабельном метрическом пространстве \mathbb{X} . Обозначим через F распределение X_1 , а через $L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$ — сепарабельное гильбертово пространство вещественнозначных функций m переменных, интегрируемых в квадрате относительно произведения мер F^m с маргинальными распределениями F . Без ограничения общности можно считать, что \mathbb{X} является носителем распределения F , т.е. \mathbb{X} (или \mathbb{X}^m) — минимальное замкнутое множество полной F -меры (соответственно полной F^m -меры).

Определение 1. Функция $f(z_1, \dots, z_m) \in L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$ называется *канонической* (или *вырожденной*), если

$$\mathbf{E}f(z_1, \dots, z_{i-1}, X_1, z_{i+1}, \dots, z_m) = 0$$

для всех $z_j \in \mathbb{X}$ и $i \in \{1 \dots m\}$, где два случая $i = 1$ и $i = m$ соответствуют крайним положениям координаты X_1 векторного аргумента функции f .

Определим U - и V -статистики от выборки X_1, \dots, X_n объема n стационарно связанных (возможно, независимых) наблюдений следующими

соотношениями:

$$U_n := B_n^{-1} \sum_{1 \leq i_1 \neq \dots \neq i_m \leq n} f(X_{i_1}, \dots, X_{i_m}),$$

$$V_n := \tilde{B}_n^{-1} \sum_{i_1 \leq n} \dots \sum_{i_m \leq n} f(X_{i_1}, \dots, X_{i_m}),$$

где f – так называемое ядро соответствующей статистики, $\{B_n\}$ и $\{\tilde{B}_n\}$ – нормирующие последовательности. Впервые U -статистики были введены в 1948 году в работе В. Хефдинга [31], а V -статистики — в 1947 году в статье Р. Мизеса [36].

Отличие U - от V -статистик состоит в том, что в области суммирования кратных сумм в определении U -статистик, в отличие от V -статистик, отсутствуют кратные индексы, т.е. все индексы i_k в кратных суммах, определяющих U -статистики, попарно различны. Если ядро f каноническое, то и соответствующая U - или V -статистика называется *канонической* (или *вырожденной*). В противном случае указанные статистики называются *невырожденными*. Для невырожденных U -статистик обычно используют нормировку – число размещений $A_n^m = n(n-1)\dots(n-m+1)$, эквивалентное нормировке n^m , используемой в этом случае в качестве \tilde{B}_n у V -статистики, которое в точности равно числу слагаемых в соответствующей кратной сумме. В этом случае U -статистика будет несмещенной сильно состоятельной оценкой для смешанного момента $\mathbf{E}f(X_1, \dots, X_m)$. Заметим, что для канонического ядра f и независимых наблюдений $\{X_i\}$ этот момент равен нулю. Если же дополнительно предполагать симметричность ядра f , т.е. инвариантность функции $f(z_1, \dots, z_m)$ относительно всех перестановок аргументов z_j , то естественно рассматривать статистики вида

$$\tilde{U}_n := (C_n^m)^{-1} \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_m \leq n} f(X_{i_1}, \dots, X_{i_m}),$$

где биномиальный коэффициент $C_n^m = A_n^m/m!$ опять же равен числу слагаемых в вышеприведенной кратной сумме.

Для канонических ядер нормировка будет выглядеть существенно иной: соответственно $\sqrt{B_n}$ и $\sqrt{\tilde{B}_n}$, где B_n и \tilde{B}_n вышеприведенные нормировки в случае невырожденных ядер.

Примеры канонических U - и V -статистик:

1) Квадрат евклидовой нормы нормированной суммы случайных величин $\{Y_i\}$, принимающих значения в произвольном сепарабельном гильбертовом пространстве, представляет собой каноническую V -статистику второго порядка:

$$\|S_n/\sqrt{n}\|^2 = \frac{1}{n} \sum_{1 \leq i, j \leq n} (Y_i, Y_j),$$

где $\mathbf{E}Y_i = 0$, $S_n := \sum_{i=1}^n Y_i$. Особый интерес для статистиков представляет частный случай, когда

$$(f, g) := \int f(y)g(y)dF(y),$$

где $F(y) := \mathbf{P}(X_1 < y)$ и $\{X_i\}$ – одинаково распределенные скалярные наблюдения, а случайные элементы $Y_i(\cdot)$ имеют вид

$$Y_i(y) := I(X_i < y) - F(y).$$

Таким образом, $Y_i(\cdot)$ можно рассматривать как элементы гильбертова пространства $L_2(\mathbb{R}, F)$, и в качестве упомянутого выше скалярного квадрата нормированной суммы мы получаем известную статистику ω^2 (“омега-квадрат”):

$$\omega^2 := \|S_n\|^2/n = n \int (F_n^*(y) - F(y))^2 dF(y),$$

где $F_n^*(y)$ – эмпирическая функция распределения, построенная по выборке X_1, \dots, X_n .

2) Статистики χ^2 (“хи-квадрат”) также представляет собой каноническую V -статистику второго порядка:

$$\chi^2 := \sum_{k=1}^m \frac{(\nu_n(\Delta_k) - nP(\Delta_k))^2}{nP(\Delta_k)} \equiv \frac{1}{n} \sum_{i,j \leq n} f(X_i, X_j),$$

где каноническое ядро определяется как

$$f(t, s) := \sum_{k=1}^m (I(t \in \Delta_k) - P(\Delta_k))(I(s \in \Delta_k) - P(\Delta_k))/P(\Delta_k);$$

здесь наблюдения X_i принимают значения в произвольном измеримом пространстве, $\{\Delta_k; k = 1, \dots, m\}$ – конечное измеримое разбиение выборочного пространства, $P(\Delta_k) := \mathbf{P}(X_1 \in \Delta_k)$.

3) Рассмотрим выборочную дисперсию (несмещенную)

$$S_0^2 := \frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2,$$

где $\{X_i\}$ – независимые одинаково распределенные скалярные случайные величины, $\bar{X} := \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_i$. Нетрудно показать, что

$$S_0^2 = \frac{1}{n(n-1)} \sum_{i \neq j \leq n} \frac{1}{2} (X_i - X_j)^2,$$

т.е. S_0^2 – невырожденная U -статистика и невырожденная V -статистика (с точностью до нормировки) одновременно. Положим

$$g(z) := \mathbf{E}(X_1 - z)^2 - 2\mathbf{D}X_1,$$

где z – неслучайная переменная, и $\overline{g(X)} := \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n g(X_i)$. Тогда квадратичная форма

$$\begin{aligned} \tilde{S}_0^2 &:= S_0^2 - \mathbf{D}X_1 - \overline{g(X)} = \\ &= \frac{1}{2n(n-1)} \sum_{i \neq j \leq n} ((X_i - X_j)^2 - g(X_i) - g(X_j) - 2\mathbf{D}X_1) \end{aligned}$$

будет уже канонической U -статистикой второго порядка при условии, что дисперсия наблюдений $\mathbf{D}X_1$ конечна. Отметим, что любые выборочные центральные моменты бóльшего порядка также допускают подобное представление в виде U -статистик, но уже бóльшего порядка. Вышеприведенное представление для \tilde{S}_0^2 иллюстрирует так называемое *разложение Хефдингга*, согласно которому любая невырожденная центрированная U -статистика может быть представлена в виде конечной линейной комбинации канонических U -статистик убывающих порядков. В данном примере

$$S_0^2 - \mathbf{D}X_1 = \tilde{S}_0^2 + \overline{g(X)}.$$

В диссертации мы будем изучать предельное поведение в целом всего конечного набора канонических U - и V -статистик при объемах наблюдения от 1 до n . Для этого мы введем в рассмотрение следующие случайные процессы, заданные на $[0, 1]$:

$$U_n(t) := n^{-m/2} \sum_{1 \leq i_1 \neq \dots \neq i_m \leq [nt]} f(X_{i_1}, \dots, X_{i_m}), \quad t \in [0, 1],$$

и V -статистик

$$V_n(t) := n^{-m/2} \sum_{i_1 \leq [nt]} \dots \sum_{i_m \leq [nt]} f(X_{i_1}, \dots, X_{i_m}), \quad t \in [0, 1],$$

и будем их рассматривать как случайные процессы с траекториями из пространства $D[0, 1]$ с классической метрикой Скорохода. При введенных ограничениях на природу \mathbb{X} любая функция $f \in L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$ на множестве полной F^m -меры допускает представление в виде кратного ряда ([15])

$$f(z_1, \dots, z_m) = \sum_{k_1=0}^{\infty} \dots \sum_{k_m=0}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} e_{k_1}(z_1) \dots e_{k_m}(z_m), \quad (1)$$

сходящегося в норме $L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$, где $\{e_{k_j}\}$ – ортонормированный базис в $L_2(\mathbb{X}, F)$, причем без ограничения общности можно считать, что $e_0 \equiv 1$. Тогда из условий ортонормированности следует, что

$$\mathbf{E}e_i(X_1)e_j(X_1) = \delta_{i,j}$$

для всех $i \neq j$. В частности, отсюда получаем, что $\mathbb{E}e_j(X_1) = 0$ для всех $j \geq 1$ из условия ортогональности с элементом $e_0(\cdot) \equiv 1$.

В случае независимых наблюдений асимптотическое поведение невырожденных и канонических U и V -статистик достаточно полно изучено (см., например, [2], [16], [17], [22], [31], [32], [35], [36]). Скажем, при условии независимости наблюдений в [35] доказано, что

$$U_n \xrightarrow{d} \sum_{k_1=0}^{\infty} \dots \sum_{k_m=0}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} \prod_{j=1}^{\infty} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(\tau_j), \quad (2)$$

где $\{\tau_j\}$ – последовательность независимых стандартных нормальных величин, $v_j(k_1, \dots, k_m)$ – количество индексов среди k_1, \dots, k_m , равных j , а $H_k(x)$ – полиномы Эрмита, определяемые по формуле

$$H_k(x) = (-1)^k \exp(x^2/2) \frac{d^k}{dx^k} \exp(-x^2/2), \quad k \geq 0,$$

или с помощью рекуррентного соотношения

$$H_0(x) \equiv 1, \quad H_1(x) = x,$$

$$H_{n+1} = xH_n(x) - nH_{n-1}(x).$$

Перенос отмеченной выше предельной теории на зависимые наблюдения в последней четверти прошлого века был связан, главным образом, с каноническими статистикам второго порядка, в частности, с квадратом

евклидовой нормы суммы гильбертовозначных случайных величин (см., например, [20], [21], [30]).

В [5] был получен аналог результата (2) при любом m для наблюдений с условиями α - и φ -перемешивания. Эти результаты послужили толчком в исследовании функциональной сходимости рассматриваемых семейств статистик сразу для целых наборов $\{U_k, k = 1, \dots, n\}$ и $\{V_k, k = 1, \dots, n\}$.

Цель работы:

1. Доказать функциональную предельную теорему для последовательности нормированных U - и V -статистик от стационарно связанных наблюдений с условием α - или φ -перемешивания.

2. Получить экспоненциальные оценки для хвоста распределения равномерной нормы U - и V -процессов с каноническими ядрами от выборочных наблюдений как независимых, так и слабо зависимых.

Научная новизна. В диссертации получены функциональные предельные теоремы – *принципы инвариантности* для последовательности нормированных U - и V -статистик, которые для краткости будем называть U - и V -процессами) произвольного порядка с каноническими ядрами, заданных на выборках растущего объема из последовательности стационарно связанных наблюдений с условием α - или φ -перемешивания. Соответствующие предельные процессы описываются в виде полиномиальных форм от последовательности зависимых винеровских процессов с известным совместным распределением.

Кроме того, в диссертации получены экспоненциальные оценки для хвоста распределения равномерной нормы V -процессов с каноническими ядрами, построенных как по независимым, так и слабо зависимым наблюдениям.

Методы исследований. В работе использованы разнообразные методы теории случайных процессов, например теорема Прохорова, моментные неравенства для максимума частичных сумм независимых и слабо зависимых случайных величин, метод диадических цепочек, элементы теории ортогональных рядов и др.

Теоретическая и практическая значимость. Работа носит теоретический характер.

На защиту выносятся результаты, сформулированные в основных теоремах 1 – 6.

Обзор основных результатов и предварительные сведения. В работе мы будем рассматривать, как правило, стационарные последовательности $\{X_i\}$, удовлетворяющие условию α -, φ - или ψ -перемешивания. Некоторые результаты будут получены для независимых или d -зависимых наблюдений. Напомним необходимые для нас определения.

Обозначим через \mathfrak{M}_j^k , где $j \leq k$, σ -алгебру событий, порожденную случайными величинами X_j, \dots, X_k .

Определение 2. Последовательность X_1, X_2, \dots удовлетворяет условию

1) α -перемешивания, если

$$\alpha(i) := \sup_{k \geq 1} \sup_{A \in \mathfrak{M}_1^k, B \in \mathfrak{M}_{k+1}^\infty} |\mathbf{P}(AB) - \mathbf{P}(A)\mathbf{P}(B)| \rightarrow 0 \text{ при } i \rightarrow \infty;$$

2) φ -перемешивания, если

$$\varphi(i) := \sup_{k \geq 1} \sup_{A \in \mathfrak{M}_1^k, B \in \mathfrak{M}_{k+1}^\infty, \mathbf{P}(A) > 0} \left| \frac{\mathbf{P}(AB)}{\mathbf{P}(A)} - \mathbf{P}(B) \right| \rightarrow 0 \text{ при } i \rightarrow \infty;$$

3) ψ -перемешивания, если

$$\psi(i) := \sup_{k \geq 1} \sup_{A \in \mathfrak{M}_1^k, B \in \mathfrak{M}_{k+1}^\infty, \mathbf{P}(A) > 0, \mathbf{P}(B) > 0} \left| \frac{\mathbf{P}(AB)}{\mathbf{P}(A)\mathbf{P}(B)} - 1 \right| \rightarrow 0 \text{ при } i \rightarrow \infty.$$

Очевидные неравенства

$$\psi(i) \geq \varphi(i) \geq \alpha(i)$$

естественным образом упорядочивают эти три вида перемешивания.

Важно отметить следующее свойство преобразований последовательностей с перемешиванием. Если последовательность случайных величин $\{X_i\}$ удовлетворяет одному из вышеупомянутых условий перемешивания, то для любых борелевских преобразований $\{g_i(\cdot)\}$ из \mathbb{X} в \mathbb{R}^k новая последовательность случайных величин $\{g_i(X_i)\}$ будет удовлетворять тому же виду перемешивания, что и исходная последовательность $\{X_i\}$. Легко понять, что тот или иной коэффициент перемешивания для преобразованной последовательности $\{g_i(X_i)\}$ не превосходит соответствующий коэффициент для последовательности $\{X_i\}$. Сказанное является следствием вложения σ -алгебр:

$$\sigma(g_i(X_i); i = j, \dots, k) \subseteq \mathfrak{M}_j^k$$

для любых натуральных $j \leq k$. Иными словами, все супремумы в определении 2 для преобразованной последовательности будет вычисляться по более узкому классу событий, нежели для исходной последовательности случайных величин $\{X_i\}$.

Также отметим, что преобразованная с помощью одной функции $g(\cdot)$ последовательность $\{g(X_i)\}$ будет стационарной, если таковой была исходная последовательность.

При переходе от независимых наблюдений к зависимым возникает принципиальная сложность: после подстановки в тождество (1) вместо переменных (z_1, \dots, z_m) набора зависимых случайных величин (X_1, \dots, X_m) равенство в (1) может нарушаться с положительной вероятностью (см. контр-пример в [5]).

Введем следующие два ограничения, каждое из которых обеспечивает указанную возможность замены в (1) неслучайных переменных на случайные (см. [5]).

(АС) Для любого набора попарно-различных индексов (j_1, \dots, j_m) распределение вектора $(X_{j_1}, \dots, X_{j_m})$ абсолютно непрерывно относительно распределения вектора (X_1^*, \dots, X_m^*) .

(ВС) Каноническое ядро $f(z_1, \dots, z_m)$ непрерывно всюду на \mathbb{X}^m , при этом все базисные элементы $e_k(z)$ в (1) непрерывны и равномерно по z и k ограничены.

При выполнении (АС) условие

$$\sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} |f_{k_1 \dots k_m}| < \infty \quad (3)$$

влечет за собой п.н. сходимость ряда (1) относительно распределения вектора (X_1^*, \dots, X_m^*) . Следовательно при выполнении условия (АС) отмеченная сходимость имеет место и почти наверное относительно распределения случайного вектора $(X_{j_1}, \dots, X_{j_m})$. Другими словами, при выполнении (АС) в тождество (1) вместо переменных z_1, \dots, z_m можно подставить случайные величины X_{j_1}, \dots, X_{j_m} для всех попарно различных индексов j_1, \dots, j_m .

При выполнении условия (3) в силу теоремы Лебега о мажорируемой сходимости, ограничения в (ВС) влекут за собой непрерывность ряда в (1). Нетрудно видеть, что в этом случае равенство в (1) превращается в тождество по всем переменным z_1, \dots, z_m , поскольку равенство двух непрерывных функций на всюду плотном множестве влечет за собой их равенство всюду. Стало быть, вместо переменных z_1, \dots, z_m в тождестве (1) можно подставить произвольно связанные наблюдения, в частности, тождественно совпадающие.

Стоит отметить, что в недавней работе М. Гордина и М. Денкера [27] были получены достаточно общие предельные теоремы для U -статистик от зависимых наблюдений без условий вида (АС) или (ВС). При этом, однако, авторы рассматривают только ядра, имеющие структуру кратных рядов (элементов тензорного произведения пространств типа L_2). Иначе говоря, авторы рассматривают лишь функции, совпадающие *всюду* со своим кратным рядом Фурье в (1). С нашей точки зрения, подобная замена не совсем адекватна постановке задачи. На практике статистик всё же имеет дело, как правило, с композициями элементарных функций, а не рядов, их заменяющих. Именно при этой замене и возникают проблемы в случае зависимых наблюдений. Например, основной результат статьи [30], как оказалось, некорректен (контрпример см. в [5]) без дополнительных ограничений типа условий (АС), (ВС), или постулирования равенства для *всех* (а не для почти всех относительно продукта-меры F^m) значений аргумента в соотношении (1), как это сделано в [27]. В случае независимых наблюдений при рассмотрении U -статистик таких проблем не возникает, и при подстановке в (1) вместо неслучайных переменных независимых наблюдений равенство будет иметь место с вероятностью 1 для любого представителя класса эквивалентности, которые, собственно, и образуют пространство $L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$.

В первой главе диссертации сформулированы и доказаны принципы инвариантности для последовательности U - и V -статистик, т.е. функциональные предельные теоремы для случайных процессов $U_n(t)$ и $V_n(t)$, для последовательностей наблюдений с условиями α - или φ -перемешивания. Для представления фигурирующих в этих теоремах предельных случайных процессов определим двупараметрический центрированный гауссов-

ский процесс (поле) $\gamma(t, k)$, $t \in [0, 1]$, $k \in \mathcal{N}$, с ковариацией

$$\begin{aligned} \mathbf{E}\gamma(t_1, k)\gamma(t_2, l) &= \\ &= \min(t_1, t_2) \left(\delta_{l,k} + \sum_{j=1}^{\infty} \mathbf{E}e_k(X_1)e_l(X_{j+1}) + \sum_{j=1}^{\infty} \mathbf{E}e_l(X_1)e_k(X_{j+1}) \right), \end{aligned} \quad (4)$$

где $\delta_{l,k}$ – символ Кронекера. Отметим, что в условиях нижеследующих теорем ряды в (4) абсолютно сходятся. Очевидно, что при любом фиксированном k гауссовский процесс

$$w_k(t) := \gamma(t, k) \quad (5)$$

будет винеровским (стандартным для независимых X_i). Тем самым, случайное поле $\gamma(t, k)$ можно интерпретировать как последовательность **зависимых** винеровских процессов $\{w_k(t); k \in \mathcal{N}\}$ с известным совместным распределением, определяемым соотношением (4). Отметим, что в случае независимых наблюдений $\{X_i\}$ оба ряда в (4) исчезают в силу уже отмеченных свойств выбранного ортонормированного базиса $\{e_k(\cdot)\}$, и случайные процессы $\{w_k(t); k \in \mathcal{N}\}$ в (5) будут независимыми стандартными винеровскими.

В дальнейшем мы не будем каждый раз оговаривать, что скобка в правой части (4) при $k = l$ должна быть строго положительной. Иначе дисперсия случайной величины $w_k(t)$ в (4) (при $k = l$ и $t_1 = t_2 = t$) обращается в ноль при всех $t \in [0, 1]$, т.е. соответствующий случайный процесс в левой части (4) будет вырожденным. Мы допускаем в (4) и далее вырожденность в нуле тех или иных случайных процессов $w_i(\cdot)$ в (5), тем самым добавляя к классу гауссовских случайных процессов вырожденные – тождественные нули на отрезке $[0, 1]$. Нулевая константа здесь интерпретируется как центрированная гауссовская случайная величина с нулевой дисперсией, т.е. с

параметрами $(0, 0)$, и эта константа является предельной точкой класса центрированных гауссовских распределений в топологии слабой сходимости. Отметим, что в теории суммирования зависимых случайных величин подобные эффекты не являются необычными.

Введем в рассмотрение случайные процессы

$$U(t) := \sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} t^{m/2} \prod_{j=1}^{\infty} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(t^{-1/2} w_j(t)), \quad (6)$$

$$V(t) := \sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} w_{k_1}(t) \cdots w_{k_m}(t), \quad (7)$$

где последовательность винеровских процессов определена в (5).

В случае независимых наблюдений $\{X_i\}$ функциональные предельные теоремы для последовательностей U - и V -статистик – *принципы инвариантности* – были доказаны в работах А.Ф. Ронжина [18] и М. Денкера, Х. Делинга и У. Филиппа [26], где соответственно установлено, что при $n \rightarrow \infty$

$$U_n(\cdot) \xrightarrow{d} U(\cdot), \quad (8)$$

$$V_n(\cdot) \xrightarrow{d} V(\cdot), \quad (9)$$

где слабая сходимость понимается в метрическом пространстве $D[0, 1]$ с классической метрикой Скорохода. Основные результаты первой главы переносят предельные соотношения (8) и (9) на случай зависимых наблюдений с условиями α - и φ -перемешивания.

Во второй главе диссертации получены экспоненциальные оценки для хвоста распределения равномерной нормы V -процессов для независимых и слабо зависимых наблюдений. Отметим, что между U - и V -статистиками существует своеобразная двойственность: каждая U -статистика может быть представлена в виде конечной линейной комбинации V -

статистик убывающих порядков, и наоборот. Более того, изучение невырожденных U - и V -статистик может быть сведено к анализу канонических статистик. Так что получая оценки для хвоста распределения для одного класса статистик, мы тем самым получаем аналогичные оценки и для другого класса. Вопрос заключается лишь в вычислении соответствующих констант, если они представляют интерес для исследователя.

В случае независимых наблюдений $\{X_i\}$ одной из первых работ по экспоненциальным неравенствам интересующего нас типа является статья В. Хёфдинга [33], в которой для невырожденных U -статистик при всех $x \geq 0$ была доказана следующая оценка:

$$\mathbf{P}(U_n - \mathbf{E}U_n \geq x) \leq e^{-2kx^2/(b-a)^2}, \quad (10)$$

где $a \leq f(\cdot, \dots, \cdot) \leq b$, $k = [n/m]$,

$$U_n = \frac{(n-m)!}{n!} \sum_{1 \leq i_1 \neq \dots \neq i_m \leq n} f(X_{i_1}, \dots, X_{i_m}).$$

Стоит отметить, что главный по порядку член в представлении любой центрированной U -статистики с невырожденным ограниченным ядром представляет собой сумму независимых центрированных и ограниченных случайных величин, для которой также справедлива оценка вида (10) (см. [33], а также п. 2.2 настоящей работы).

В работе И.С. Борисова [2] для независимых наблюдений $\{X_i\}$ были получены аналоги неравенств Бернштейна и, как следствие, – Хёфдинга для канонических V -статистик в случае, когда каноническое ядро имеет мажоранту с разделяющимися переменными:

$$|f(z_1, \dots, z_m)| \leq \prod_{i \leq m} g(z_i), \quad (11)$$

где функция $g(t)$ удовлетворяет условию С.Н. Бернштейна:

$$\mathbf{E}(g(X_1))^k \leq \sigma^2 L^{k-2} k! / 2 \quad \text{для всех } k \geq 2.$$

где σ и L – некоторые положительные постоянные. В этом случае имеет место следующий аналог неравенства Бернштейна:

$$\mathbf{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq 1} |V_n(t)| \geq x \right) \leq c_1 \exp \left\{ -\frac{c_2 x^{2/m}}{\sigma^2 + L x^{1/m} n^{-1/2}} \right\}, \quad (12)$$

где постоянные c_1 и c_2 зависят только от m . При этом, как отмечено в [2], неравенство (12) в известном смысле неумлучшаемо.

Ясно, что если

$$\sup_{z_i} |f(z_1, \dots, z_m)| = B < \infty,$$

то в (11) и (12) можно положить $g(\cdot) = \sigma = L = B^{1/m}$. Поскольку в этом случае нам достаточно рассмотреть в (12) только зону уклонения $|x| \leq B n^{m/2}$ (в противном случае левая часть (12) обращается в ноль), то из (12) при всех $x \geq 0$ немедленно следует оценка

$$\mathbf{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq 1} |V_n(t)| \geq x \right) \leq c_1 \exp \left\{ -\frac{c_2}{2} (x/B)^{2/m} \right\}, \quad (13)$$

которая является аналогом неравенства Хефдинга (10) (при соответствующей перенормировке) для m -й степени суммы независимых одинаково распределенных центрированных и ограниченных случайных величин – простейшему примеру канонической V -статистики порядка m . Этот частный случай вписывается в конструкцию V -процесса с так называемым расщепляющимся ядром

$$f(z_1, \dots, z_m) = h_1(z_1) h_2(z_2) \dots h_m(z_m),$$

поскольку в этом случае соответствующий V -процесс представим в виде произведения

$$V_n(t) = \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^{[nt]} h_1(X_i) \dots \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^{[nt]} h_m(X_i), \quad (14)$$

при этом $\mathbf{E}h_k(X_1) = 0$. При дополнительных условиях, что

$$h_1(\cdot) = \dots = h_m(\cdot), \quad \sup |h_1(\cdot)| \leq 1$$

и $\{X_i\}$ – независимые, не обязательно одинаково распределенные, случайные величины, мы окончательно получаем из тождества (14)

$$\sup_{0 \leq t \leq 1} |V_n(t)| = \left(\sup_{0 \leq t \leq 1} \left| \frac{1}{\sqrt{n}} \sum_{i=1}^{[nt]} h_1(X_i) \right| \right)^m,$$

откуда с помощью неравенства Хефдинга–Дуба (см. [33], [13]) можно извлечь экспоненциальную оценку

$$\mathbf{P} \left(\sup_{0 \leq t \leq 1} |V_n(t)| \geq x \right) \leq 2 \exp \left\{ -\frac{x^{2/m}}{2} \right\}.$$

Логарифмическая асимптотика правой части совпадает по порядку с поведением логарифма хвоста распределения модуля стандартной нормальной случайной величины в степени m . Иными словами, показатель степени $2/m$ в (13) уменьшить нельзя.

В случае независимых наблюдений $\{X_i\}$ отметим также работу М. Арконеса и Э. Жине [22], в которой рассматривались канонические U -статистики с ограниченными ядрами и был получен несколько более слабый аналог неравенства Бернштейна (12), но без условия (11). Позднее неравенство Арконеса–Жене было улучшено в тех же условиях П. Майором в [34]. Отметим также работу П.С. Рузанкина [19], где по сути было предложено несколько иное доказательство основного результата из [2].

Говоря о зависимых наблюдениях, упомянем работы И.С. Борисова и Н.В. Володько [4] и [23], в которых получены аналогичные (13) экспоненциальные оценки для распределений канонических U - и V -статистик (в наших обозначениях — для $V_n(1)$), построенных по стационарным последовательностям наблюдений с условием φ -перемешивания.

Цель второй главы диссертации состоит в доказательстве экспоненциальных неравенств вида (13) для равномерной нормы U - и V -процессов, построенных по последовательностям с перемешиванием. При этом самая сильная форма перемешивания — ψ -перемешивание — в полной мере задействована не будет. При выводе неравенств для равномерной нормы введенных процессов, построенных по последовательностям с равномерно сильным перемешиванием (т.е. φ -перемешиванием), мы рассмотрим два варианта показательных оценок, в одном из которых будет дополнительно предполагаться, что $\psi(m) < 1$ для некоторого натурального m . При этом мы не будем требовать, чтобы $\psi(k) \rightarrow 0$ при $k \rightarrow \infty$. Кроме того, будут получены равномерные неравенства для уклонений V -процессов в случае d -зависимых и независимых последовательностей наблюдений.

Апробация работы. Основные результаты диссертации докладывались на объединенном семинаре кафедры теории вероятностей и математической статистики НГУ и лаборатории теории вероятностей и математической статистики Института математики им. С.Л. Соболева СО РАН под руководством академика А. А. Боровкова. Результаты работы также докладывались на следующих международных конференциях:

- 1) XLVII Международная научная студенческая конференции (Новосибирск, 2009);
- 2) V-th Conference "Limit Theorems in Probability Theory and Their

Applications (Новосибирск, 2011);

3) Third Northern Triangular Seminar (Санкт-Петербург, 2011).

Публикации. Основные результаты диссертации опубликованы в работах [6], [7], [8], входящих в список ВАК для кандидатских и докторских диссертаций, а также анонсированы в [14], [24], [37].

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Нумерация теорем и формул сквозная, а следствий и замечаний – своя в каждой главе. Список литературы составлен последовательно по двум алфавитам — русскому и латинскому.

Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю Игорю Семеновичу Борисову за предложенную интересную тему исследования, мотивацию, помощь и ценные советы.

ГЛАВА 1

Принцип инвариантности для канонических U - и V -статистик от зависимых наблюдений

§ 1. Необходимые сведения

Прежде всего отметим важное свойство канонических функций (см. [5]).

Предложение 1. *Если $f(z_1, \dots, z_m)$ каноническая функция, то базисный элемент $e_0(\cdot) \equiv 1$ не принимает участия в разложении (1), т.е.*

$$f(z_1, \dots, z_m) = \sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} e_{k_1}(z_1) \dots e_{k_m}(z_m). \quad (15)$$

Будем предполагать, что в случае (АС) ортонормированный базис $\{e_j(t)\}$ в (1) удовлетворяет следующим дополнительным ограничениям, используемым при доказательстве предельных теорем для U - и V -статистик в случае φ -перемешивания:

$$(I) \quad \sup_i \mathbf{E}|e_i(X_1)|^m < \infty.$$

Далее, нам понадобятся следующие утверждения, которые представляют собой аналоги классического моментного неравенства Розенталя для сумм независимых случайных величин (см. [29]).

Теорема А. *Пусть $\{\xi_i\}$ – стационарная последовательность центрированных случайных величин с конечными моментами порядка $t \geq 2$, удовлетворяющая условию α -перемешивания, и пусть для некоторого $\varepsilon > 0$ и четного $r \geq t$ выполнено условие*

$$\sum_{k=1}^{\infty} (k+1)^{r-2} \alpha^{\varepsilon/r+\varepsilon}(k) < \infty.$$

Тогда существует такая постоянная $C(t)$, зависящая только от t и коэффициента перемешивания $\alpha(k)$, что

$$\mathbf{E}|S_n|^t \leq C(t) \left(\sum_{i=1}^n (\mathbf{E}|\xi_i|^{t+\varepsilon})^{t/t+\varepsilon} + \left(\sum_{i=1}^n (\mathbf{E}|\xi_i|^{2+\varepsilon})^{2/(2+\varepsilon)} \right)^{t/2} \right).$$

Если же случайные величины ξ_i ограничены и при всех $k \geq 0$

$$\alpha(k) \leq ce^{-bk}, \quad (16)$$

где $c \geq 1$ и $b > 0$ – некоторые постоянные, то при всех $t > 0$ справедлива оценка

$$\mathbf{E} \max_{1 \leq k \leq n} |S_k|^t \leq n^{t/2} C_o^t t^{2t}, \quad (17)$$

где положительная постоянная C_o не зависит от t .

Отметим, что оценка (17) доказана в Главе II (см. следствие 9). При этом доказательство опирается на известные оценки для хвоста распределения суммы S_n (см. [29]).

Теорема В. Пусть $\{\xi_i\}$ – последовательность центрированных случайных величин с конечными моментами порядка $t \geq 2$, удовлетворяющая условию φ -перемешивания, и, кроме того,

$$\sum_{k=1}^{\infty} \varphi^{1/2}(2^k) < \infty. \quad (18)$$

Тогда при $t \geq 2$ имеет место неравенство

$$\mathbf{E} \max_{1 \leq k \leq n} |S_k|^t \leq (tc(\varphi))^t \left(\sum_{i=1}^n \mathbf{E}|\xi_i|^t + (\mathbf{E}|\xi_i|^2)^{t/2} \right).$$

З а м е ч а н и е 1. Во второй главе при выводе экспоненциальных неравенств для V -процессов будет существенно использоваться информация о порядке роста моментов суммы слабо зависимых случайных величин в зависимости от порядка момента. В связи с этим отметим, что зависимость от порядка момента вида $(ct)^t$ мультипликативной константы в теореме B в рассматриваемой общности по существу улучшить нельзя. Однако для ограниченных слагаемых эту зависимость всё-же можно улучшить до $(ct)^{t/2}$ (см. [25]). Что касается характера зависимости константы $C(t)$ от t в теореме A , то автору удалось обнаружить лишь оценку вида $(ct)^{2t}$ (см. [29] и (17)), что в итоге не позволило приблизить оценки для хвоста распределения равномерной нормы V -процессов в условиях сильного перемешивания к аналогичным оценкам для наблюдений с φ -перемешиванием.

Теорема С. (см. [1]) Пусть $\{\xi_i\}$ – стационарная последовательность центрированных случайных величин с конечной дисперсией, удовлетворяющая условию φ -перемешивания, причем

$$\sum_{k=1}^{\infty} \varphi^{1/2}(k) < \infty.$$

Тогда при $n \rightarrow \infty$ имеет место следующая слабая сходимость в $D[0, 1]$:

$$S_n(\cdot) \xrightarrow{d} \sqrt{\sigma} w(\cdot), \quad (19)$$

где $S_n(t) := n^{-1/2} \sum_{i \leq [nt]} \xi_i$ – процесс частичных сумм (случайная ломаная Донскера) на отрезке $[0, 1]$, $w(t)$ – стандартный винеровский процесс, $\sigma^2 := \mathbb{E}\xi_1^2 + 2 \sum_{i>1} \mathbb{E}\xi_1 \xi_i$, при этом ряд $\sum_{i>1} \mathbb{E}\xi_1 \xi_i$ абсолютно сходится.

Теорема D. (см. [29]) Пусть $\{\xi_i\}$ – стационарная последовательность центрированных случайных величин с конечным моментом порядка $2 + \delta$ при $\delta > 0$, удовлетворяющая условию α -перемешивания, причем

$$\sum_{k=1}^{\infty} \alpha^{\delta/(2+\delta)}(k) < \infty.$$

Тогда имеет место предельное соотношение (19).

З а м е ч а н и е 2. В теоремах *C* и *D* допускается, что $\sigma = 0$. Как уже было отмечено во Введении, вырожденные в нуле траектории на отрезке $[0, 1]$ нам будет удобно присоединять к классу центрированных гауссовских процессов.

§ 2. Основные результаты

Две нижеследующих теоремы составляют основное содержание первой главы диссертации. Первая теорема описывает предельное распределение для U -процессов, а вторая – для V -процессов.

Теорема 1. *Пусть выполнено одно из двух условий:*

1) *стационарная последовательность $\{X_i\}$ удовлетворяет условию α -перемешивания с ограничением (16);*

2) *стационарная последовательность $\{X_i\}$ удовлетворяет условию φ -перемешивания с ограничением*

$$\sum_{k=1}^{\infty} \varphi^{1/2}(k) < \infty.$$

Кроме того, пусть каноническое ядро $f \in L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$ удовлетворяет условию (3), и, кроме того, предполагается выполненным либо условие (BC), либо в случае φ -перемешивания условие (BC) может быть заменено на условие (AC) с ограничением (I).

Тогда для любого измеримого в $D[0, 1]$ функционала $g(\cdot)$, непрерывного в точках пространства $C[0, 1]$, последовательность $g(U_n)$ сходится по распределению к случайной величине $g(U)$, где случайный процесс $U(t)$ определен в (4)–(6), и соответствующий кратный функциональный ряд сходится почти наверное для каждого $t \in [0, 1]$ и непрерывен по переменной t с вероятностью 1.

З а м е ч а н и е 3. Как известно, если предельный процесс п.н. непрерывен, то сходимость допредельных процессов в $D[0, 1]$ в метрике Скорохода эквивалентна сходимости в равномерной метрике. Отметим, что рассмотрение слабой сходимости в метрическом (нормированном) пространстве

($D[0, 1], \sup |\cdot|$) наталкивается на некоторые неудобства, вызванные непарабельностью этого нормированного линейного пространства (например, борелевская σ -алгебра в этом случае будет шире, чем цилиндрическая σ -алгебра). Вариант слабой сходимости, сформулированный в теореме 1, иногда называют C -сходимостью случайных процессов в $D[0, 1]$ (см. [10]). Этот тип сходимости формулируется для значительно более широкого класса функционалов, нежели обычная слабая сходимость в $D[0, 1]$ с метрикой Скорохода.

Теорема 2. Пусть выполнено одно из двух условий:

1) стационарная последовательность $\{X_i\}$ удовлетворяет условию α -перемешивания с ограничением (16);

2) стационарная последовательность $\{X_i\}$ удовлетворяет условию φ -перемешивания с ограничением

$$\sum_{k=1}^{\infty} \varphi^{1/2}(k) < \infty.$$

Кроме того, пусть для канонического ядра $f \in L_2(\mathbb{X}^m, F^m)$ выполнены условия (3) и (BC).

Тогда для любого измеримого в $D[0, 1]$ функционала $g(\cdot)$, непрерывного в точках пространства $C[0, 1]$, последовательность $g(V_n)$ сходится по распределению к случайной величине $g(V)$, где случайный процесс $V(t)$ определен в (4), (5), (7), и соответствующий кратный функциональный ряд сходится почти наверное для каждого $t \in [0, 1]$ и непрерывен по переменной t с вероятностью 1.

2.1. Доказательство теоремы 1.

Итак, по теореме Прохорова [1] нам нужно проверить сходимость конечномерных распределений и свойство плотности семейства допредельных распределений.

1. *Сходимость конечномерных распределений.* Покажем, что для любого натурального q выполняется

$$(U_n(t_1), \dots, U_n(t_q)) \xrightarrow{d} (U(t_1), \dots, U(t_q)),$$

где $t_1, \dots, t_q \in [0, 1]$. Обозначим срезку $U_n(t)$ по индексам k_i как

$$U_n^N(t) := n^{-m/2} \sum_{k_1=1}^N \dots \sum_{k_m=1}^N f_{k_1 \dots k_m} \left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_m \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_m}(X_{i_m}) \right),$$

а также соответствующую срезку процесса $U(t)$ как

$$U^N(t) := \sum_{k_1=1}^N \dots \sum_{k_m=1}^N f_{k_1 \dots k_m} t^{m/2} \prod_{j=1}^{\infty} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(t^{-1/2} w_j(t)).$$

Рассуждая так же как в [5], нетрудно показать, что при $N \rightarrow \infty$ имеют место следующие сходимости в среднем:

$$\sup_t |U_n(t) - U_n^N(t)| \rightarrow 0$$

равномерно по n , и кроме того,

$$\sup_t |U(t) - U^N(t)| \rightarrow 0.$$

Тогда для векторов-невязок при $N \rightarrow \infty$ тоже имеет место сходимость в среднем, равномерная по n и t :

$$(U_n(t_1) - U_n^N(t_1), \dots, U_n(t_q) - U_n^N(t_q)) \rightarrow (0, \dots, 0),$$

$$(U(t_1) - U^N(t_1), \dots, U(t_q) - U^N(t_q)) \rightarrow (0, \dots, 0).$$

Покажем сходимость по распределению векторов, состоящих из срезов исследуемых величин

$$(U_n^N(t_1), \dots, U_n^N(t_q)) \xrightarrow{d} (U^N(t_1), \dots, U^N(t_q)).$$

В определении $U_n^N(t)$ кратная сумма

$$n^{-m/2} \sum_{k_1=1}^N \dots \sum_{k_m=1}^N f_{k_1 \dots k_m} \left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_m \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_m}(X_{i_m}) \right)$$

представляет собой линейную комбинацию конечного числа статистик следующего вида:

$$U_n^N(e_{k_1}, \dots, e_{k_m})(t) := n^{-m/2} \sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_m \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_m}(X_{i_m}).$$

Добавляя и вычитая диагональные элементы в таких суммах, представляем U -статистику в виде линейной комбинации статистик Мизеса, где суммирование уже ведется по всевозможным, не только попарно различным, наборам j_1, \dots, j_m (более подробно см. [5], [6]). Затем переходим к анализу полиномов степени не выше m от нескольких переменных, вместо которых подставлены случайные величины следующего вида:

$$n^{-1/2} \sum_{i=1}^{[nt]} e_k(X_i), \quad n^{-1} \sum_{i=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_i) e_{k_2}(X_i), \dots, \quad n^{-l/2} \sum_{i=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_i) \dots e_{k_l}(X_i).$$

Для каждого $l > 2$ указанные суммы при $n \rightarrow \infty$ сходятся к 0 по вероятности, так как в силу условия (I) для φ -перемешивания или (16) для α -перемешивания конечна величина $\mathbf{E}|e_{k_1}(X_i) \dots e_{k_l}(X_i)|$, и по закону больших чисел для слабо зависимых величин имеет место сходимость

$$n^{-1} \sum_{i=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_i) \dots e_{k_l}(X_i) \xrightarrow{p} t \mathbf{E} e_{k_1}(X_i) \dots e_{k_l}(X_i)$$

по вероятности, а значит, при $l > 2$ получаем

$$n^{-l/2} \sum_{i=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_i) \cdots e_{k_l}(X_i) \xrightarrow{p} 0.$$

Поэтому слагаемые, содержащие такие суммы в качестве сомножителя, тоже сходятся к нулю по вероятности. При $l = 2$ к указанным суммам также применяется закон больших чисел. Ввиду ортонормированности базиса в пределе эти величины совпадают с $t\delta_{k_1, k_2}$. Таким образом, в пределе результат для частичных сумм аналогичен случаю для независимых наблюдений:

$$U_n^N(t) \xrightarrow{d} U^N(t) = \sum_{k_1=1}^N \cdots \sum_{k_m=1}^N f_{k_1 \dots k_m} t^{m/2} \prod_{j=1}^{\infty} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(t^{-1/2} w_j(t)), \quad (20)$$

где конечный набор зависимых винеровских процессов $\{w_j(t), i = 1, \dots, N\}$, конструктивно заданных как соответствующие сечения введенного двухпараметрического гауссовского поля с ковариацией (4), является слабым пределом при $n \rightarrow \infty$ конечного семейства случайных процессов

$$\left\{ n^{-1/2} \sum_{i=1}^{[nt]} e_j(X_i); t \in [0, 1] \right\}, \quad j = 1, \dots, N.$$

Из доказанного выше с помощью стандартного метода Крамера–Уолда нетрудно также установить сходимости любых конечномерных распределений:

$$(U_n^N(t_1), \dots, U_n^N(t_q)) \xrightarrow{d} (U^N(t_1), \dots, U^N(t_q)).$$

Все вышеприведенные утверждения касательно сходимости конечномерных распределений являются непосредственным следствием многомерной центральной предельной теоремы для стационарных последовательностей векторных случайных величин с перемешиванием. Именно так доказывается сходимость конечномерных распределений в теоремах C и D .

При выводе (20) также было использовано следующее элементарное утверждение (см. [5]):

Предложение 3. Пусть $\Phi(x, y)$, $x \in \mathbb{R}^k$, $y \in \mathbb{R}^r$ — непрерывная функция. Пусть $\{\zeta_n\}$ — произвольная последовательность случайных векторов в \mathbb{R}^k , слабо сходящаяся к некоторой случайному вектору ζ , а $\{\eta_n\}$ — заданная на одном вероятностном пространстве с $\{\zeta_n\}$ последовательность случайных векторов в \mathbb{R}^r , сходящаяся по вероятности к постоянному вектору c_0 . Тогда имеет место слабая сходимость

$$\Phi(\zeta_n, \eta_n) \xrightarrow{d} \Phi(\zeta, c_0).$$

Отметим, что в нашем случае $\Phi(x, y)$ — полином от координат векторов x и y , последовательность N -мерных случайных векторов ζ_n определена по формуле

$$\zeta_n = \left\{ n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_1(X_j), \dots, n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_N(X_j) \right\},$$

а случайный вектор η_n представляет собой конечный набор

$$\left\{ n^{-k/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{i_1}(X_j) \dots e_{i_k}(X_j); 2 \leq k \leq m, i_1, \dots, i_k \leq N \right\};$$

здесь N — произвольное натуральное число.

2. Плотность семейства распределений допредельных процессов. Нам требуется доказать следующее соотношение:

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n(t + \delta) - U_n(t)| > c \right) = 0.$$

Сначала докажем приведенное утверждение для срезки U_n^N :

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n^N(t + \delta) - U_n^N(t)| > c \right) = 0.$$

Очевидно, что если для конечного числа случайных процессов выполнено свойство плотности их распределений, то и для суммы этих процессов оно тоже будет иметь место. Поэтому исследуем свойство плотности для составляющих U_n^N отдельно. Имеем

$$U_n^N(t) = n^{-m/2} \sum_{k_1=0}^N \dots \sum_{k_m=0}^N \left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_m \leq [nt]} f_{k_1 \dots k_m} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_m}(X_{i_m}) \right).$$

При этом для каждого фиксированного N правая часть в этой формуле состоит из конечного числа сумм вида

$$S_m(t) \equiv \tilde{S}_n(m, k_1, \dots, k_m)(t) := n^{-m/2} \left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_m \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_m}(X_{i_m}) \right),$$

где индексы $1 \leq k_1, \dots, k_m \leq N$ произвольные.

Докажем свойство плотности случайных процессов $\tilde{S}_n(m, \dots)(t)$ индукцией по размерности m . Для $m = 1$ утверждение было доказано в [29].

Пусть утверждение верно для всех $m \leq l$. Докажем его справедливость при $m = l + 1$. Воспользуемся тождеством

$$\begin{aligned} & n^{-(l+1)/2} \left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_{l+1} \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_l}(X_{i_l}) e_{k_{l+1}}(X_{i_{l+1}}) \right) = \\ & = n^{-l/2} \left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_l \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_l}(X_{i_l}) \right) n^{-1/2} \sum_{i_{l+1}=1}^{[nt]} e_{k_{l+1}}(X_{i_{l+1}}) - \\ & - n^{-1} \sum_{i_{l+1}=i_1=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) e_{k_{l+1}}(X_{i_{l+1}}) n^{-(l-1)/2} \left(\sum_{1 \leq i_2 \neq} \dots \sum_{\neq i_m \leq [nt]} e_{k_2}(X_{i_2}) \dots e_{k_l}(X_{i_l}) \right) - \\ & \dots \dots \dots \end{aligned}$$

$$-n^{-1} \sum_{i_{l+1}=i_l=1}^{[nt]} e_{k_l}(X_{i_l})e_{k_{l+1}}(X_{i_{l+1}})n^{-(l-1)/2} \times$$

$$\left(\sum_{1 \leq i_1 \neq} \dots \sum_{\neq i_{l-1} \leq [nt]} e_{k_1}(X_{i_1}) \dots e_{k_{l-1}}(X_{i_{l-1}}) \right),$$

которое удобно переписать в других обозначениях как

$$\tilde{S}_n(l+1, k_1, \dots, k_{l+1})(t) = \tilde{S}_n(l, k_1, \dots, k_l)(t)\tilde{S}_n(1, k_{l+1})(t) -$$

$$-(\tilde{S}_n(l-1, k_2, \dots, k_l)\theta_n^1(t) + \dots + \tilde{S}_n(l-1, k_1, \dots, k_{l-1})\theta_n^l(t)),$$

где

$$\theta_n^j(t) = n^{-1} \sum_{i_{j+1}=i_j=1}^{[nt]} e_{k_j}(X_{i_j})e_{k_{j+1}}(X_{i_{j+1}}) \xrightarrow{p} t\delta_{k_j k_{j+1}}$$

при $n \rightarrow \infty$. Так как для $\tilde{S}_n(l-1, \dots)(t)$ по предположению индукции верно свойство плотности, то и для величины $\theta_n^j(t)\tilde{S}_n(l-1, \dots)(t)$ оно выполнено.

Осталось показать свойство плотности для $\tilde{S}_n(l, \cdot)(t)\tilde{S}_n(1, \cdot)(t)$. Имеем

$$S_l(t+\delta)S_1(t+\delta) - S_l(t)S_1(t) =$$

$$(S_l(t+\delta) - S_l(t))S_1(t+\delta) + S_l(t)(S_1(t+\delta) - S_1(t)).$$

Справедлива следующая оценка $\forall K > 0$:

$$\mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t+\delta) - S_1(t))| > c \right) \leq$$

$$\mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K|(S_1(t+\delta) - S_1(t))| > c \right) + P \left(\sup_t |S_l(t)| > K \right)$$

Тогда имеем

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t+\delta) - S_1(t))| > c \right) \leq$$

$$\leq \lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K |(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) + \varepsilon(l, K) = \varepsilon(l, K),$$

где $\varepsilon(l, K) \rightarrow 0$ при $K \rightarrow \infty$, поскольку случайная величина $\sup_{t \leq 1} |S_1(t)|$ ограничена по вероятности равномерно по n (см. теоремы *C* и *D*). Так как K произвольное, то

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) = 0.$$

Используя аналогичные рассуждения

$$\begin{aligned} & \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |(S_l(t + \delta) - S_l(t))S_1(t + \delta)| > c \right) \leq \\ & \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K |S_l(t + \delta) - S_l(t)| > c \right) + P \left(\sup_{t \leq 1} |S_1(t)| > K \right). \end{aligned}$$

Следовательно, применяя предположение индукции

$$\begin{aligned} & \lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |(S_l(t + \delta) - S_l(t))S_1(t + \delta)| > c \right) \leq \\ & \leq \lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K |S_l(t + \delta) - S_l(t)| > c \right) + \varepsilon(l, K) = \varepsilon(l, K). \end{aligned}$$

В силу произвольного выбора K имеем

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) = 0.$$

Объединив обе оценки, окончательно получаем

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t + \delta)S_1(t + \delta) - S_l(t)S_1(t)| > c \right) = 0.$$

Шаг индукции доказан.

Далее, покажем, что $\mathbf{E} \sup_t |S_m(t)| < C(m) < \infty$. Действительно, добавляя и вычитая диагональные элементы в кратной сумме $S_m(t)$, мы получим конечную сумму произведений вида

$$S_1^{(1)}(t) \dots S_1^{(j)}(t), \quad 1 \leq j \leq m,$$

где для краткости обозначено

$$S_1^{(l)}(t) := n^{-1/2} \left(\sum_{i \leq [nt]} e_{k_i}(X_i) \right).$$

Применяя теоремы A или B , получаем с помощью неравенства Гёльдера

$$\mathbf{E} \sup_t \left| S_1^{(1)}(t) \dots S_1^{(j)}(t) \right| \leq \left(\mathbf{E} \sup_t \left| S_1^{(1)}(t) \right|^j \dots \mathbf{E} \sup_t \left| S_1^{(j)}(t) \right|^j \right)^{1/j} < \infty.$$

Теперь оценим математическое ожидание невязки:

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \sup_t \left| U_n(t) - U_n^N(t) \right| &= \mathbf{E} \sup_t \left| \sum_{\max(k_j)=N+1}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} \tilde{S}_n(m, \dots)(t) \right| \leq \\ &\leq \sum_{\max(k_j)=N+1}^{\infty} |f_{k_1 \dots k_m}| \mathbf{E} \sup_t \left| \tilde{S}_n(m, \dots)(t) \right| \leq \\ &\leq \sum_{\max(k_j)=N+1}^{\infty} |f_{k_1 \dots k_m}| C(m). \end{aligned}$$

Таким образом, поскольку

$$\sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} |f_{k_1 \dots k_m}| < \infty,$$

то для любых положительных ε и c существует такое N , что

$$\sum_{\max(k_j)=N+1}^{\infty} |f_{k_1 \dots k_m}| < c\varepsilon.$$

Тогда справедлива следующая оценка:

$$\begin{aligned}
& \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n(t + \delta) - U_n(t)| > c \right) \leq \\
& \leq \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n^N(t + \delta) - U_n^N(t)| + 2 \sup_t |U_n(t) - U_n^N(t)| > c \right) \\
& \leq \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n^N(t + \delta) - U_n^N(t)| > c/2 \right) + \mathbf{P} \left(\sup_t |U_n(t) - U_n^N(t)| > c/4 \right) \leq \\
& \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n^N(t + \delta) - U_n^N(t)| > c/2 \right) + 4c^{-1} \mathbf{E} \sup_t |U_n(t) - U_n^N(t)| \\
& \leq \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n^N(t + \delta) - U_n^N(t)| > c/2 \right) + 4\varepsilon C(m).
\end{aligned}$$

Следовательно, поскольку первое слагаемое правой части этой цепочки неравенств с ростом n стремится к нулю, то

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n(t + \delta) - U_n(t)| > c \right) \leq 4\varepsilon C(m).$$

В силу произвольности ε заключаем, что и

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |U_n(t + \delta) - U_n(t)| > c \right) = 0$$

для любого положительного c .

Осталось показать п.н. непрерывность предельного случайного процесса $U(t)$. Для начала проверим критерий п.н. непрерывности для случайных процессов $w_j(t)$. Для этого оценим

$$\mathbf{E}|w_j(t + \delta) - w_j(t)|^4.$$

Так как $\{w_j(t)\}_{j=1}^{\infty}$ представляют собой винеровские процессы (в силу формулы ковариации (4)), то для всех j справедливо:

$$\mathbf{E}|w_j(t + \delta) - w_j(t)|^4 = \mathbf{E}|w_j(\delta)|^4 = C\delta^2.$$

Кроме того, для всех $l \leq m$ имеем

$$\begin{aligned} \mathbf{E}|w_j^l(t + \delta) - w_j^l(t)|^4 &= \mathbf{E}|w_j(t + \delta) - w_j(t)|^4 |w_j^{l-1}(t + \delta) + \dots + w_j^{l-1}(t)|^4 \leq \\ &\leq (\mathbf{E}|w_j(t + \delta) - w_j(t)|^8 \mathbf{E}|w_j^{l-1}(t + \delta) + \dots + w_j^{l-1}(t)|^8)^{1/2} \leq \\ &\leq (C\delta^4)^{1/2} = \tilde{C}\delta^2. \end{aligned}$$

Понятно, что умножение на t^k , $t \in [0, 1]$, степени $w_j^l(t)$ рассматриваемых винеровских процессов существенно не изменит вышеприведенную оценку. Соответствующая конечная линейная комбинация выражений вида $t^k w_j^l(t)$ как раз и представляет случайный процесс

$$t^{v_j(k_1, \dots, k_m)/2} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(t^{-1/2} w_j(t)).$$

А так как для всех j, k_1, \dots, k_m показатель $v_j(k_1, \dots, k_m)$ соответствующего полинома Эрмита не больше m , то отсюда окончательно заключаем, что

$$\begin{aligned} \mathbf{E}|(t + \delta)^{v_j(k_1, \dots, k_m)/2} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}((t + \delta)^{-1/2} w_j(t + \delta)) - \\ - t^{v_j(k_1, \dots, k_m)/2} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(t^{-1/2} w_j(t))|^4 \leq C_1(m)\delta^2. \end{aligned}$$

Тогда легко видеть, что и для произведения конечного числа таких процессов (отметим, что при $j > \max k_i$ все множители в нижеследующем произведении равны 1)

$$Y_{k_1, \dots, k_m}(t) = t^{m/2} \prod_{j=1}^{\infty} H_{v_j(k_1, \dots, k_m)}(t^{-1/2} w_j(t))$$

в силу неравенства Гельдера справедлива аналогичная оценка

$$\mathbf{E}|Y_{k_1, \dots, k_m}(t + \delta) - Y_{k_1, \dots, k_m}(t)|^4 \leq C_2(m)\delta^2.$$

Далее для удобства вместо мультииндекса k_1, \dots, k_m будем писать \tilde{k} и обозначим

$$\Delta Y_{\tilde{k}} := Y_{\tilde{k}}(t + \delta) - Y_{\tilde{k}}(t).$$

Тогда, вновь применяя неравенство Гельдера, получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E}|U(t + \delta) - U(t)|^4 &\leq \sum_{\tilde{k}_1} \sum_{\tilde{k}_2} \sum_{\tilde{k}_3} \sum_{\tilde{k}_4} |f_{\tilde{k}_1} f_{\tilde{k}_2} f_{\tilde{k}_3} f_{\tilde{k}_4}| \mathbf{E}|\Delta Y_{\tilde{k}_1} \Delta Y_{\tilde{k}_2} \Delta Y_{\tilde{k}_3} \Delta Y_{\tilde{k}_4}| \\ &\leq \sum_{\tilde{k}_1} \sum_{\tilde{k}_2} \sum_{\tilde{k}_3} \sum_{\tilde{k}_4} |f_{\tilde{k}_1} f_{\tilde{k}_2} f_{\tilde{k}_3} f_{\tilde{k}_4}| (\mathbf{E}|\Delta Y_{\tilde{k}_1}|^4 \mathbf{E}|\Delta Y_{\tilde{k}_2}|^4 \mathbf{E}|\Delta Y_{\tilde{k}_3}|^4 \mathbf{E}|\Delta Y_{\tilde{k}_4}|^4)^{1/4} \\ &\leq \sum_{\tilde{k}_1} \sum_{\tilde{k}_2} \sum_{\tilde{k}_3} \sum_{\tilde{k}_4} |f_{\tilde{k}_1} f_{\tilde{k}_2} f_{\tilde{k}_3} f_{\tilde{k}_4}| C_2(m) \delta^2 = C_2(m) \delta^2 \left(\sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} |f_{k_1 \dots k_m}| \right)^4. \end{aligned}$$

Итак, в силу известного критерия Колмогорова–Ченцова (см. [12]) убеждаемся в п.н. непрерывности $U(t)$. Теорема 1 доказана.

3.2. Доказательство теоремы 2.

В силу условия (BC) для всех элементарных исходов имеет место представление

$$V_n(t) = \sum_{k_1=1}^{\infty} \dots \sum_{k_m=1}^{\infty} f_{k_1 \dots k_m} n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_j) \dots n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_m}(X_j).$$

Дальнейшее рассуждения в упрощенном виде повторяют рассуждения для U -статистик из предыдущего параграфа. Действительно, сначала мы перейдем к анализу “срезанных” процессов

$$V_n^N(t) = \sum_{k_1=1}^N \dots \sum_{k_m=1}^N f_{k_1 \dots k_m} n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_j) \dots n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_m}(X_j).$$

Сходимость конечномерных распределений случайных процессов $V_n^N(\cdot)$ следует из слабой сходимости векторнозначных процессов

$$\left(\sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_j), \dots, n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_m}(X_j) \right)$$

к соответствующему многомерному гауссовскому процессу

$$(w_{k_1}(t), \dots, w_{k_m}(t)),$$

компоненты которого определены в (5) при любых индексах $k_1, \dots, k_m \leq N$, что и означает обоснованную ранее слабую сходимость конечного семейства случайных процессов

$$\left(\sum_{j=1}^{[nt]} e_1(X_j), \dots, n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_N(X_j) \right).$$

Доказательство свойства плотности распределений процессов $V_n(\cdot)$ значительно упрощается за счет отсутствия комбинаторики. По аналогии с предыдущими рассуждениями нам достаточно получить равномерную по n и всем k_j оценку малости по вероятности модуля непрерывности следующего произведения сумм:

$$S_m(t) := n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_1}(X_j) \cdots n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{k_m}(X_j).$$

Доказательство проведем индукцией по m . При $m = 1$ утверждение доказано в [1] и [29] в случаях 1) и 2) соответственно (см. теоремы *C* и *D*), поскольку элементы $e_j(\cdot)$ в силу условий (BC) равномерно ограничены. Поэтому правые части соответствующих моментных неравенств (см. теоремы *A* и *B*) будут зависеть только от этих верхних оценок и коэффициентов перемешивания.

Теперь допустим, что при $m = l$ утверждение верно, т.е. модуль непрерывности процесса $S_l(t)$ сходится к нулю по вероятности равномерно по n и всем k_j . В частности, случайная величина $\sup_t |S_l(t)|$ ограничена по вероятности равномерно по n . Докажем аналогичное утверждение для $m = l + 1$.
Имеем

$$\begin{aligned} S_{l+1}(t + \delta) - S_{l+1}(t) &= \\ &= (S_1(t + \delta) - S_1(t))S_l(t) + S_1(t + \delta)(S_l(t + \delta) - S_l(t)). \end{aligned}$$

Справедлива следующая оценка $\forall K > 0$:

$$\begin{aligned} &\mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) \leq \\ &\leq \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K |S_1(t + \delta) - S_1(t)| > c \right) + P(\sup_{t \leq 1} |S_l(t)| > K). \end{aligned}$$

Тогда имеем

$$\begin{aligned} &\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) \leq \\ &\leq \lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K |S_1(t + \delta) - S_1(t)| > c \right) + \\ &\quad + \varepsilon(l, K) = \varepsilon(l, K), \end{aligned}$$

где $\lim_{K \rightarrow \infty} \varepsilon(l, K) = 0$. Так как K произвольное, то

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) = 0.$$

Используя аналогичные рассуждения, получаем

$$\begin{aligned} &\mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |(S_l(t + \delta) - S_l(t))S_1(t + \delta)| > c \right) \leq \\ &\mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K |S_l(t + \delta) - S_l(t)| > c \right) + P(\sup_t |S_1(t)| > K). \end{aligned}$$

Следовательно, ввиду предположения индукции

$$\begin{aligned} & \lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |(S_l(t + \delta) - S_l(t))S_1(t + \delta)| > c \right) \leq \\ & \leq \lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} K|(S_l(t + \delta) - S_l(t))| > c \right) + \\ & \quad + \varepsilon(l, K) = \varepsilon(l, K). \end{aligned}$$

В силу произвольного выбора K получаем

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t)(S_1(t + \delta) - S_1(t))| > c \right) = 0.$$

Объединив обе оценки, окончательно получаем, что

$$\lim_{\Delta \rightarrow 0} \limsup_{n \rightarrow \infty} \mathbf{P} \left(\sup_{t \leq 1, \delta \leq \Delta} |S_l(t + \delta)S_1(t + \delta) - S_l(t)S_1(t)| > c \right) = 0.$$

Шаг индукции доказан.

Почти непрерывность процесса $V(t)$ следует из уже приведенных рассуждений при доказательстве теоремы 1, а именно после переобозначения

$$Y_{k_1, \dots, k_m}(t) := w_{k_1}(t) \cdots w_{k_m}(t)$$

доказательство полностью переносится на наш случай.

Переход от случайных процессов $V_n^N(\cdot)$ к процессам $V^N(\cdot)$ происходит точно так же, как и в предыдущей теореме. Именно, используется доказанная в [5] равномерная по n сходимости в среднем при $N \rightarrow \infty$ допредельных процессов $V_n^N(\cdot)$ к $V_n(\cdot)$, а также предельных срезанных процессов $V^N(\cdot)$ к исходному $V(\cdot)$.

Теорема 2 доказана.

ГЛАВА 2

Экспоненциальные неравенства для распределений V -процессов

§ 1. Оценки для хвоста распределения и моментов максимальной частичной суммы

Прежде всего приведем несколько вспомогательных результатов, связывающих оценки хвостов распределения и моментов произвольных случайных величин. Эти результаты устанавливают своеобразную двойственность между скоростью роста степенных моментов и скоростью убывания хвоста распределения. В научной литературе, связанной с суммированием зависимых случайных величин, нередко именно оценки для моментов позволяли получать показательные оценки для хвостов распределения сумм. Так что новизна приводимых ниже результатов, скорее всего, заключается в систематизации вышеупомянутых соотношений с вычислением в них явных констант.

Лемма 1. Пусть ζ – произвольная случайная величина с конечными моментами всех порядков $r \geq 0$, которые удовлетворяют следующим соотношениям:

$$\mathbf{E}|\zeta|^r \leq AC_o^r r^{r/2} \quad \text{при всех целых } r \geq r_0, \quad (21)$$

где r_0 – некоторое натуральное число, а постоянные $A \geq 1$ и $C_o > 0$ не зависят от r . Тогда неравенства (21) будут справедливы при любом действительном $r > 0$, и для всех $t \geq 0$ имеют место оценки

$$\mathbf{E}e^{t\zeta} \leq 3Ae^{bt^2}, \quad \text{если } \mathbf{E}\zeta = 0, \quad (22)$$

$$\mathbf{E}e^{t|\zeta|} \leq 4Ae^{bt^2}, \quad (23)$$

где $b = C_o^2(e/2 + 1/4)$. Кроме того, при всех $x \geq 0$

$$\mathbf{P}(|\zeta| \geq x) \leq Ae^{-\frac{1}{2e}(x/C_o)^2}. \quad (24)$$

Доказательство. Прежде всего заметим, что в условиях леммы без ограничения общности можно считать, что $r_0 = 1$, поскольку для любого положительного $r \leq r_0$ (не обязательно целого) в силу неравенства Гёльдера имеем

$$\mathbf{E}|\zeta|^r \leq (\mathbf{E}|\zeta|^{r_0})^{r/r_0} \leq (AC_o^{r_0}r_0^{r_0/2})^{r/r_0} \leq AC_o^r r^{r/2}.$$

Это соотношение заодно доказывает первое утверждение леммы, так как в приведенной выше выкладке в качестве r_0 теперь можно брать любое натуральное число.

Далее для простоты положим $A = 1$. Раскладывая экспоненту в ряд Тейлора и используя формулу Стирлинга, получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E}e^{t\zeta} &\leq 1 + \sum_{r=2}^{\infty} \frac{t^r \mathbf{E}|\zeta|^r}{r!} \leq 1 + \sum_{r=2}^{\infty} \frac{C_o^r t^r r^{r/2}}{r!} \leq 1 + \sum_{r=2}^{\infty} \frac{C_o^r t^r}{\sqrt{2\pi r} r^{r/2} e^{-r+\theta(r)}} \\ &= 1 + \sum_{r=2m, m \geq 1} \dots + \sum_{r=2m+1, m \geq 1} \dots, \quad (25) \end{aligned}$$

где $\frac{1}{12r+1} \leq \theta(r) \leq \frac{1}{12r}$ для всех натуральных r . Теперь оценим каждую из сумм в правой части (25). Имеем

$$\begin{aligned} \sum_{r=2m, m \geq 1} \dots &= \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(C_o t)^{2m}}{\sqrt{2}\sqrt{2\pi m} 2^m m^m e^{-2m+\theta(2m)}} < \frac{e^{1/12}}{\sqrt{2}} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(C_o^2 t^2 e/2)^m}{m!} \\ &< \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(C_o^2 t^2 e/2)^m}{m!} = \exp\{C_o^2 t^2 e/2\} - 1. \quad (26) \end{aligned}$$

Вторая сумма оценивается аналогично:

$$\begin{aligned}
\sum_{r=2m+1, m \geq 1} \dots &= \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(C_0 t)^{2m+1}}{\sqrt{2\pi(2m+1)}(2m+1)^{m+1/2} e^{-2m-1+\theta(2m+1)}} \\
&< \frac{C_0 t e^{13/12}}{\sqrt{2}} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{(C_0^2 t^2 e/2)^m}{m!} < \frac{C_0 t \sqrt{e} e^{7/12}}{\sqrt{2}} \exp\{C_0^2 t^2 e/2\} \\
&< 2 \exp\{C_0^2 t^2 (e/2 + 1/4)\}. \quad (27)
\end{aligned}$$

Последнее неравенство в (27) есть следствие элементарного неравенства

$$\sqrt{x} \leq e^{\frac{x}{2e}} \quad \text{при всех } x \geq 0,$$

которое применено при $x = C_0^2 t^2 e/2$ к первому множителю предпоследнего выражения в цепочке неравенств (27). Неравенство (22) непосредственно следует из оценок (25)–(27).

Для доказательства оценки (23) заметим, что разложение в ряд Тейлора производящей функции моментов $\mathbf{E}e^{t|\zeta|}$ в положительной полуокрестности нуля отличается от правой части неравенства (26) лишь слагаемым $t\mathbf{E}|\zeta| \leq tC_0$. Остается только применить элементарную оценку

$$tC_0 \leq e^{t^2 C_0^2} \leq e^{bt^2},$$

так как $e/2 + 1/4 > 1$.

Нам осталось доказать лишь неравенство (24). После применения степенного неравенства Маркова имеем с помощью (21)

$$\mathbf{P}(|\zeta| \geq x) \leq \inf_{r \geq 0} \mathbf{E}|\zeta|^r x^{-r} \leq \inf_{r \geq 0} e^{-g(r)} = e^{-\max_{r \geq 0} g(r)}, \quad (28)$$

где

$$g(r) := r \log(x/C_0) - \frac{r}{2} \log r.$$

Элементарно устанавливается, что функция $g(r)$ достигает своего максимума в точке $r_o = (x/C_o)^2 e^{-1}$. Подставляя это значение r_o в (28), получаем в точности оценку (24).

Отметим, что подобную экспоненциальную оценку можно было бы получить с помощью (23), используя показательное неравенство Маркова:

$$\mathbf{P}(|\zeta| \geq x) \leq \inf_{t \geq 0} \mathbf{E} e^{t|\zeta|} e^{-xt} \leq 4 \inf_{t \geq 0} e^{bt^2 - xt} = 4e^{-\frac{x^2}{4b}}, \quad (29)$$

элементарно вычислив при этом точку минимума $t = \frac{x}{2b}$ в предпоследнем члене цепочки соотношений в (29). Однако, как легко видеть,

$$4b = 4C_o^2(e/2 + 1/4) > 2C_o^2 e.$$

Значит, оценка (24) точнее, чем (29).

Таким образом, лемма 1 доказана.

Далее нам понадобится следующее утверждение, вытекающее непосредственно из леммы 1.

Следствие 1. Пусть ζ – произвольная случайная величина, для моментов которой при некотором $t > 0$ справедливы неравенства

$$\mathbf{E}|\zeta|^p \leq AC_o^{pm} (pt)^{pm/2} \quad \text{при всех натуральных } p,$$

где $A \geq 1$, $C_o > 0$ – некоторые постоянные. Тогда

$$\mathbf{P}(|\zeta| \geq x) \leq A \exp\{-(2eC_o^2)^{-1} x^{\frac{2}{m}}\}. \quad (30)$$

Доказательство сразу следует из леммы 1, где нужно положить $r = pt$ и рассмотреть вместо исходной новую случайную величину $|\zeta|^{1/m}$.

Нам также понадобится в известном смысле обратное по отношению к лемме 1 утверждение.

Лемма 2. Пусть ζ – произвольная случайная величина, для которой

$$\mathbf{P}(|\zeta| \geq x) \leq Ae^{-Bx^2}$$

при всех $x \geq 0$, где $A \geq 1$ и $B > 0$. Тогда

$$\mathbf{E}|\zeta|^r \leq AC_o^r r^{r/2} \quad \text{для всех четных } r, \quad (31)$$

$$\mathbf{E}|\zeta|^r \leq A\sqrt{e}C_o^r r^{r/2} \quad \text{для всех нечетных } r,$$

$$\mathbf{E}|\zeta|^r \leq A^*\sqrt{e}C_o^r r^{r/2} \quad \text{для всех неотрицательных нецелых } r,$$

где $C_o = (2B)^{-1/2}$, $A^* = A$, если $[r]$ нечетно, и $A^* = A\sqrt{e}$, если $[r]$ четно.

Доказательство. Для четного $r > 2$ получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E}|\zeta|^r &= r \int_0^\infty x^{r-1} \mathbf{P}(|\zeta| \geq x) dx \leq Ar \int_0^\infty x^{r-1} e^{-Bx^2} dx = \\ &= -A(2B)^{-1} r \int_0^\infty x^{r-2} d(e^{-Bx^2}) = A(2B)^{-1} r(r-2) \int_0^\infty x^{r-3} e^{-Bx^2} dx = \\ &= -A(2B)^{-2} r(r-2) \int_0^\infty x^{r-4} d(e^{-Bx^2}) = \dots = A(2B)^{-r/2} r!! \leq A(1/\sqrt{2B})^r r^{r/2}. \end{aligned}$$

Для $r = 2$ приведенная цепочка соотношений обрывается через один шаг после знака неравенства. Для $r = 0$ оценка (31) очевидна.

Случай нечетного r легко сводится к предыдущему. В самом деле, с помощью неравенства Гельдера и (31) получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E}(|\zeta|)^r &\leq (\mathbf{E}(|\zeta|)^{r+1})^{\frac{r}{r+1}} \leq (AC_o^{r+1}(r+1)^{(r+1)/2})^{\frac{r}{r+1}} \\ &\leq AC_o^r r^{r/2} (1 + 1/r)^{r/2}. \quad (32) \end{aligned}$$

Осталось только заметить, что

$$(1 + 1/r)^r < e.$$

Случай произвольного нецелого $r \geq 0$ легко сводится к разобранным двум случаям, если в выкладке (32) вместе $r + 1$ подставить величину $\lceil r \rceil$ – минимальное целое, которое не меньше r , принимая во внимание на последнем шаге доказательства тот факт, что $\lceil r \rceil \leq r + 1$, поскольку $\lceil r \rceil = \lfloor r \rfloor + 1$ для любого нецелого $r \geq 0$, иначе $\lceil r \rceil = \lfloor r \rfloor = r$.

Таким образом, лемма доказана.

Приведенное утверждение допускает обобщение, которое вполне аналогично следствию 1.

Следствие 2. Пусть ζ – произвольная случайная величина, для которой

$$\mathbf{P}(|\zeta| \geq x) \leq A \exp\{-Bx^{\frac{2}{m}}\}$$

при всех $x \geq 0$, где $A \geq 1$, $m > 0$, $B > 0$. Тогда

$$\mathbf{E}|\zeta|^p \leq A e C_o^{pm} (pm)^{pm/2} \quad (33)$$

для всех $p \geq 0$, где $C_o = (2B)^{-1/2}$.

Это утверждение сразу следует из леммы 2, где вместо случайной величины ζ нужно рассмотреть величину $|\zeta|^{1/m}$, для которой выполнено условие леммы 2. Остается положить $r = pm$ и воспользоваться последним неравенством в (31).

1.1. Суммы независимых случайных величин

Приведем нужные нам варианты неравенства Хефдинга–Дуба для максимума сумм независимых случайных величин (см. [33]).

Лемма 3. Пусть ξ_1, ξ_2, \dots – последовательность независимых одинаково распределенных случайных величин, удовлетворяющих условиям $\mathbf{E}\xi_i = 0$ и $|\xi_i| \leq c_o$ почти наверное. Тогда для всех $x \geq 0$

$$\mathbf{P}(\max_{k \leq n} S_k \geq x\sqrt{n}) \leq \exp\left\{-\frac{x^2}{2c_o^2}\right\},$$

$$\mathbf{P}(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x\sqrt{n}) \leq 2 \exp \left\{ -\frac{x^2}{2c_o^2} \right\}, \quad (34)$$

где $S_k = \xi_1 + \dots + \xi_k$, $k = 1, 2, \dots$

В качестве следствия лемм 2 и 3 приведем следующее утверждение.

Следствие 3. В условиях леммы 3 справедливы следующие неравенства:

1) для любого четного $r \geq 0$

$$\mathbf{E}(\max_{k \leq n} |S_k|)^r \leq 2c_o^r (nr)^{r/2}, \quad (35)$$

где по определению полагаем $0^0 = 1$;

2) для любого нечетного $r \geq 1$ выполнено

$$\mathbf{E}(\max_{k \leq n} |S_k|)^r \leq 2\sqrt{e}c_o^r (nr)^{r/2}. \quad (36)$$

1.2. Суммы зависимых случайных величин

Нам понадобятся несколько вспомогательных результатов. Первый из них непосредственно следует из определения коэффициента перемешивания ψ . Отметим, что далее мы используем лишь тот факт, что $\psi(d) < 1$ при некотором натуральном d . При этом не требуется, чтобы $\psi(d) \rightarrow 0$ при $d \rightarrow \infty$, т.е. имело место собственно ψ -перемешивание.

Лемма 4. Пусть на одном вероятностном пространстве с последовательностью $\{\xi_i\}$ заданы неотрицательные случайные величины ν и ζ , измеримые соответственно относительно σ -алгебр F_1^j и F_{j+d}^∞ для некоторых натуральных j и d . Тогда если $\psi(d) < 1$, то

$$(1 - \psi(d))\mathbf{E}\nu\mathbf{E}\zeta \leq \mathbf{E}\nu\zeta \leq (1 + \psi(d))\mathbf{E}\nu\mathbf{E}\zeta.$$

Лемма 5. Пусть в условиях леммы 4 выполнено $|\xi_i| \leq c_o$ почти наверное. Тогда для любых $x, t \geq 0$

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} S_k \geq x \right) \leq \frac{1 + \psi(d)}{1 - \psi(d)} e^{-tx + 2tc_o(d-1)} \max_{k \leq n} \mathbf{E} e^{tS_k}. \quad (37)$$

Доказательство. По сути мы будем следовать схеме доказательства основного утверждения в [9]. Введем в рассмотрение момент останковки

$$\eta = \min\{k : S_k \geq x\}.$$

Отметим, что при любом k событие $\{\eta = k\}$ принадлежит σ -алгебре \mathfrak{M}_1^k . Тогда с помощью нижней оценки в лемме 4 получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E} e^{tS_n} &\geq \sum_{k=1}^n \mathbf{E} e^{tS_n} I(\eta = k) \geq e^{tx} \sum_{k=1}^n \mathbf{E} e^{t(S_n - S_k)} I(\eta = k) \\ &\geq e^{tx - tc_o(d-1)} \sum_{k=1}^n \mathbf{E} e^{t(S_n - S_{(k+d-1) \wedge n})} I(\eta = k) \\ &\geq (1 - \psi(d)) e^{tx - tc_o(d-1)} \min_{k \leq n} \mathbf{E} e^{t(S_n - S_{(k+d-1) \wedge n})} \mathbf{P}(\max_{k \leq n} S_k > x). \end{aligned} \quad (38)$$

Определим натуральное k_o из соотношения

$$\min_{k \leq n} \mathbf{E} e^{t(S_n - S_{(k+d-1) \wedge n})} = \mathbf{E} e^{t(S_n - S_{(k_o+d-1) \wedge n})}.$$

Тогда из верхней оценки в лемме 4 следует

$$\mathbf{E} e^{tS_n} \leq (1 + \psi(d)) e^{tc_o(d-1)} \mathbf{E} e^{t(S_n - S_{(k_o+d-1) \wedge n})} \mathbf{E} e^{tS_{k_o}}.$$

Подставляя эту оценку в (38), немедленно получаем неравенство (37). Лемма доказана.

Следствие 4. Если в условиях леммы 4 случайные величины $\{S_k\}$ образуют субмартингал, то

$$\max_{k \leq n} \mathbf{E} e^{tS_k} = \mathbf{E} e^{tS_n}.$$

Доказательство. Для субмартингала выполнено соотношение

$$\mathbf{E}_{\mathfrak{M}_1^{k-1}} S_k \geq S_{k-1}$$

почти наверное. Тогда при любом фиксированном $t \geq 0$ в силу неравенства Йенсена для условного математического ожидания $\mathbf{E}_{\mathfrak{M}_1^{k-1}}$ имеем

$$g(k) := \mathbf{E} e^{tS_k} = \mathbf{E} \mathbf{E}_{\mathfrak{M}_1^{k-1}} e^{tS_k} \geq \mathbf{E} e^{tS_{k-1}} = g(k-1),$$

т.е. функция $g(k)$ монотонно неубывающая, что и требовалось доказать.

Отметим, что свойство монотонности математических ожиданий выпуклых функций от мартингалов было отмечено в [13] (см. также [33]).

Следствие 5. *Если случайные величины $\{\xi_i\}$ независимы и имеют неотрицательные средние, то в силу следствия 3*

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} S_k \geq x \right) \leq e^{-tx} \mathbf{E} e^{tS_n}. \quad (39)$$

Если, кроме того, случайные величины $\{\xi_i\}$ одинаково распределены, то

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} S_k \geq x \right) \leq \inf_{t \geq 0} e^{-tx} f^n(t) = e^{-n\Lambda(x/n)},$$

где $f(t) = \mathbf{E} e^{t\xi_1}$, а функция

$$\Lambda(z) = \sup_{t \geq 0} \{tz - \log f(t)\}, \quad z \geq 0,$$

представляет собой так называемую функцию уклонений случайной величины ξ_1 .

З а м е ч а н и е 1. Неравенство (39) уточняет соответствующий результат в [9], где утверждалось, что максимум в правой части неравенства (34) для независимых случайных величин ξ_i , вообще говоря, нельзя заменить

на значение производящей функции моментов n -ой частичной суммы. Упомянутое утверждение из [9] справедливо лишь в случае, когда $\mathbf{E}\xi_i < 0$ для всех $i \leq n$. В самом деле, в этом случае

$$\mathbf{E}e^{t\xi_i} = 1 + t\mathbf{E}\xi_i + o(t) < 1$$

для всех достаточно малых $t > 0$. Так что производящая функция моментов $\mathbf{E}e^{tS_n}$ в окрестности нуля экспоненциально быстро стремится к нулю с ростом n , скажем, при условии, что случайные величины $\{\xi_i\}$ одинаково распределены. В то же самое время, в широких условиях максимальная сумма при отрицательном сносе имеет при $n \rightarrow \infty$ показательное предельное распределение на $[0, \infty)$ (см. [9]), что и доказывает невозможность замены максимума производящих функций в правой части (37) на n -ую без каких-либо ограничений на знак математического ожидания случайных величин ξ_i .

Рассмотрим теперь случай равномерно сильного перемешивания. Нам понадобится следующее утверждение из [25]:

Лемма 6. *Пусть ξ_1, ξ_2, \dots – стационарная последовательность центрированных случайных величин, удовлетворяющая условию φ -перемешивания и $|\xi_1| \leq c_0$ почти наверное. Тогда для всех $p \geq 2$ выполняется неравенство*

$$\mathbf{E} \left| \sum_{i=1}^n \xi_i \right|^p \leq \left(8c_0^2 p \sum_{j=0}^{n-1} (n-j)\varphi(j) \right)^{p/2}. \quad (40)$$

Из лемм 1 и 6 сразу вытекает

Следствие 6. *В условиях леммы 6 для любого $t \geq 0$*

$$\max_{k \leq n} \mathbf{E}e^{tS_k} \leq 3e^{C_1^2(e/2+1/4)t^2}, \quad (41)$$

где

$$C_1^2 = 8c_o^2 \sum_{j=0}^{n-1} (n-j)\varphi(j). \quad (42)$$

Теперь с помощью леммы 5 в дополнение к следствию 6 получаем

Следствие 7. Пусть в условиях леммы 6 стационарная последовательность $\{\xi_i\}$ удовлетворяет условию φ -перемешивания, причем

$$\bar{\varphi} = \sum_{k \geq 1} \varphi(k) < \infty.$$

Предположим, что для некоторого натурального d определен также и коэффициент ψ -перемешивания, причем $\psi(d) < 1$. Тогда для любого $x \geq 0$

$$\mathbf{P}(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x) \leq A_1 \exp \left\{ -\frac{x^2}{8C_1^2(e/2 + 1/4)} \right\}, \quad (43)$$

где

$$A_1 = 6 \frac{1 + \psi(d)}{1 - \psi(d)} \exp \left\{ \frac{c_o^2(d-1)^2}{C_1^2(e/2 + 1/4)} \right\}. \quad (44)$$

Кроме того,

$$\mathbf{E} \left(\max_{k \leq n} |\tilde{S}_k| \right)^r \leq A_1 \sqrt{e} (2c_o \sqrt{\bar{\varphi}(e/2 + 1/4)})^r r^{r/2}, \quad (45)$$

где $\tilde{S}_n = n^{-1/2} S_n$, константа C_1 определена в (42).

Доказательство следствия 7. Подставляя (41) в (37) и минимизируя по t правую часть полученного неравенства, получаем (см. (29))

$$\mathbf{P}(\max_{k \leq n} S_k \geq x) \leq 3 \frac{1 + \psi(d)}{1 - \psi(d)} \exp \left\{ -\frac{(x - 2c_o(d-1))^2}{4C_1^2(e/2 + 1/4)} \right\}. \quad (46)$$

Теперь заметим, что при любом $C \geq 0$ справедливо неравенство

$$(x - C)^2 \geq x^2/2 - C^2$$

при всех x . Подставляя эту оценку в (46) при $C = 2c_o(d - 1)$, немедленно получаем (43). Так как

$$C_1^2/n = n^{-1}8c_o^2 \sum_{j=1}^{n-1} (n-j)\varphi(j) < 8\bar{\varphi}c_o^2, \quad (47)$$

то из (43) следует, что

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} |\tilde{S}_k| \geq x \right) &= \mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x\sqrt{n} \right) \leq \\ &\leq A_1 \exp \left\{ -\frac{x^2}{8^2 \bar{\varphi} c_o^2 (e/2 + 1/4)} \right\}. \end{aligned}$$

Наконец, применяя лемму 2 при $A = A_1$ (см. (44)) и

$$B = (8^2 \bar{\varphi} c_o^2 (e/2 + 1/4))^{-1},$$

получаем (45). Следствие доказано.

З а м е ч а н и е 2. В следствии 7 можно было бы предполагать суммируемость ψ -коэффициентов, поскольку в силу неравенства $\varphi(k) \leq \psi(k)$ отсюда вытекало бы условие вышеприведенного следствия. Но нам достаточно, чтобы выполнялись лишь два условия: $\bar{\varphi} < \infty$ и $\psi(d) < 1$ для некоторого натурального d ; при этом вовсе не предполагается, что $\psi(d) \rightarrow 0$ при $d \rightarrow \infty$. Последнее замечание в полной мере относится и к утверждениям лемм 4 и 5.

Конечно, следствие 7 всё-таки больше рассчитано на последовательности с ψ -перемешиванием, нежели с равномерно сильным. Требование наряду с φ -перемешиванием, чтобы существовал конечный коэффициент перемешивания $\psi(\cdot)$, да еще с условием $\psi(d) < 1$, накладывает серьезные ограничения на конечномерные распределения стационарной последовательности. Интерес к такой комбинации двух коэффициентов перемешивания

вания скорее чисто теоретический и связан с возможностью выписать явные константы в соответствующих оценках. Теперь мы рассмотрим случай зависимых $\{\xi_i\}$, удовлетворяющих условию φ -перемешивания без дополнительных ограничений, связанных с привлечением других характеристик степени зависимости.

Теорема 3. Пусть $\{\xi_i\}$ – стационарная последовательность случайных величин, удовлетворяющая условию φ -перемешивания, причем

$$\bar{\varphi} := \sum_{k \geq 1} \varphi(k) < \infty, \quad \mathbf{E}\xi_1 = 0 \quad \text{и} \quad |\xi_1| \leq c_o \quad \text{почти наверное.}$$

Тогда при всех $x \geq 0$

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x\sqrt{n} \right) \leq A \exp \{-Bx^2\}, \quad (48)$$

где

$$A := e^2, \quad B^{-1} := 32c_o^2 e \bar{\varphi} \left(\sum_{k=0}^{\infty} 2^{-k/2} \sqrt{k+1} \right)^2.$$

Доказательство теоремы 3 вынесено в §3.

Теперь можно сравнить показательные оценки (43) и (48). Подставляя в (43) вместо x величину $x\sqrt{n}$ и принимая во внимание оценку (47), приходим к необходимости сравнения констант в показателе двух экспонент. Простые вычисления показывают, что

$$32c_o^2 e \bar{\varphi} \left(\sum_{k=0}^{\infty} 2^{-k/2} \sqrt{k+1} \right)^2 > 8^2 \bar{\varphi} c_o^2 (e/2 + 1/4),$$

поскольку

$$\left(\sum_{k=0}^{\infty} 2^{-k/2} \sqrt{k+1} \right)^2 = (5,8619\dots)^2 > 1 + (2e)^{-1}.$$

Это означает, что экспоненциальная часть оценки (43) существенно меньше, чем в (48), что объясняется наличием значительно более слабой формы зависимости наблюдений, которая выражается лишь в одном факте существования коэффициента ψ -перемешивания, меньшего единицы при некотором значении аргумента. В то же самое время множитель A_1 в (43) может быть существенно больше e^2 , если величина $\psi(d)$ будет близка к 1. Так что любая из этих двух оценок может оказаться точнее другой при соответствующем подборе входящих параметров.

В качестве непосредственного следствия теоремы 3 и леммы 2 получаем следующее утверждение.

Следствие 8. *В условиях теоремы 3 при всех $r \geq 0$ справедлива оценка*

$$\mathbf{E} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \right)^r \leq n^{r/2} e^3 C_o^r r^{r/2},$$

где

$$C_o = 4c_o(e\bar{\varphi})^{1/2} \sum_{k=0}^{\infty} 2^{-k/2} \sqrt{k+1} < 24c_o(e\bar{\varphi})^{1/2}.$$

Менее точная, нежели (48), экспоненциальная оценка (по порядку показателя экспоненты и с неявными константами) имеет место при условии α -перемешивания. Доказательство нижеследующей теоремы 4 также вынесено в §3.

Теорема 4. *Пусть $\{\xi_i\}$ – стационарная последовательность случайных величин, причем $\mathbf{E}\xi_1 = 0$ и $|\xi_1| \leq 1$ почти наверное, удовлетворяющая условию α -перемешивания с показательной оценкой на соответствующий коэффициент:*

$$\alpha(k) \leq ce^{-bk}$$

для некоторых положительных c и b . Тогда существуют такие положительные постоянные A и B , что при всех $x \geq 0$

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x\sqrt{n} \right) \leq A \exp \{ -B\sqrt{x} \}. \quad (49)$$

Понятно, что в известном смысле неулучшаемый показатель экспоненты в (48) для последовательностей с φ -перемешиванием существенно превосходит показатель экспоненты в (49) для последовательностей с α -перемешиванием. Вопрос о точном порядке изменения по x показателя экспоненты в (49) остается открытым.

Теперь, используя неравенство (49) и оценку (33) при $m = 4$, получаем

Следствие 9. *В условиях теоремы 4 при всех $r \geq 0$ справедлива оценка*

ка

$$\mathbf{E} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \right)^r \leq n^{r/2} A e (2C_o)^{4r} r^{2r},$$

где $C_o = (2B)^{-1/2}$.

В заключение этого параграфа приведем оценку абсолютных моментов максимальной суммы в случае последовательностей d -зависимых случайных величин.

Лемма 7. *Пусть ξ_1, ξ_2, \dots – последовательность d -зависимых одинаково распределенных случайных величин, удовлетворяющих условиям $\mathbf{E}\xi_i = 0$ и $|\xi_i| \leq c_o$ почти наверное. Тогда для любого натурального r верно*

$$\mathbf{E}(\max_{k \leq n} |S_k|)^r \leq 2\sqrt{e} c_o^r (d+1)^{\mu(r)} (nr)^{r/2}, \quad (50)$$

где $\mu(r) = \min\{r-1, r/2+1\}$.

Доказательство. С помощью очевидного прореживания представим S_k в виде суммы $d+1$ подсумм, в каждой из которых слагаемые независимы.

Обозначим

$$S_{k,j} = \sum_{i: j+i(d+1) \leq k} \xi_{j+i(d+1)}.$$

Тогда

$$S_k = S_{k,1} + \dots + S_{k,d+1}.$$

Для натуральных $r \leq 4$ мы воспользуемся классическим неравенством выпуклости

$$(a_1 + \dots + a_{d+1})^r \leq (d+1)^{r-1} (a_1^r + \dots + a_{d+1}^r)$$

для любых $a_l \geq 0$, которое вместе с (35) и (36) сразу влечет (50). В случае $r > 4$ мы воспользуемся оценкой (34), где вместо n и x подставляем $\frac{n}{d+1}$ и $\frac{x}{\sqrt{d+1}}$ соответственно:

$$\begin{aligned} \mathbf{P}(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x\sqrt{n}) &\leq \sum_{j=1}^{d+1} \mathbf{P}\left(\max_{k \leq n} |S_{k,j}| \geq \frac{x\sqrt{n}}{d+1}\right) \leq \\ &\leq 2(d+1) \exp\left\{-\frac{x^2}{2c_o^2(d+1)}\right\}. \end{aligned}$$

Здесь мы использовали тот факт, что при оценке величины $\max_{k \leq n} |S_{k,j}|$ на самом деле перебирается не более чем $n/(d+1)$ частичных прореженных сумм независимых случайных величин. Теперь оценку (50) мы можем извлечь из леммы 2, в которой полагаем

$$A = 2(d+1), \quad B = (2c_o^2(d+1))^{-1}, \quad C_0 = c_o\sqrt{d+1}.$$

§ 2. Экспоненциальные неравенства для распределений V -процессов

Основные результаты второй главы диссертации содержатся в следующих двух теоремах. В первой из них приведены в известном смысле неулучшаемые аналоги неравенств Хефдинга–Дуба для максимальной суммы независимых ограниченных случайных величин применительно к V -процессам, построенным по выборкам независимых, d -зависимых, а также случайных величин с условиями φ - или ψ -перемешивания. Во второй теореме отдельно рассмотрен случай наблюдений с условием α -перемешивания, где получены менее точные оценки по сравнению с результатами для более сильной формы зависимости наблюдений.

Теорема 5. *Пусть выполнены условия (BC) с константой c_0 , ограничивающей по модулю все базисные элементы. Пусть, кроме того, выполнено одно из следующих условий:*

- (i) $\{X_i; i \geq 1\}$ — независимые случайные величины.
- (ii) $\{X_i; i \geq 1\}$ — d -зависимые случайные величины.
- (iii) $\{X_i; i \in \mathbb{Z}\}$ образуют стационарную последовательность случайных величин, удовлетворяющую условию φ -перемешивания, причем

$$\bar{\varphi} := \sum_{k \geq 1} \varphi(k) < \infty.$$

- (iv) В условиях (iii) дополнительно предполагается, что $\psi(d) < 1$ для некоторого натурального d .

Тогда для любого $x \geq 0$ справедливо неравенство

$$\mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| > x \right) \leq A \exp \left\{ -\frac{x^{2/m}}{2eL^2 B^{2/m}(f)} \right\}, \quad (51)$$

где

$$A = 2\sqrt{e}, \quad L = c_o \text{ в случае (i),}$$

$$A = 2\sqrt{e}(d+1), \quad L = c_o\sqrt{d+1} \text{ в случае (ii),}$$

$$A = e^3, \quad L = 4c_o(e\bar{\varphi})^{1/2} \sum_{i=0}^{\infty} 2^{-k/2} \sqrt{k+1} \text{ в случае (iii),}$$

$A = A_1\sqrt{e}, \quad L = 2c_o\sqrt{\bar{\varphi}(e/2 + 1/4)}$ в случае (iv), при этом константа A_1 определена в (44).

З а м е ч а н и е 3. Отметим, что оценка (51) в случае (i) по сути совпадает с оценкой (13), которая была доказана в [2]. Условия (BC) более сильные, нежели условие ограниченности ядра в (13). Однако постоянные c_1 и c_2 в (13), в отличие от констант в (51), неявные. Отметим также, что оценка вида (51) для двойного хвоста распределения случайной величины $V_n(1)$ при выполнении условий (AC), (BC) и (iii) была получена в [23].

Аналог предыдущей теоремы для стационарных последовательностей с α -перемешиванием существенно уступает в точности оценке (51). Это объясняется тем, что для сумм случайных величин с условием сильного перемешивания нет достаточно хороших оценок роста моментов порядка r при $r \rightarrow \infty$. Известные автору результаты в этом направлении значительно более грубые, нежели для последовательностей с равномерно сильным перемешиванием (детали см. в §3).

Теорема 6. Пусть выполнены условия (BC), а также все условия теоремы 4. Тогда

$$\mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| > x \right) \leq A_2 \exp \left\{ -\frac{2x^{1/(2m)}}{eL^2 B(f)^{1/(2m)}} \right\}, \quad (52)$$

где

$$A_2 := A_o e^3, \quad L := 2^{5/8} B_o^{-1/2} a^{1/4},$$

а константы A_o , B_o и a определены в (60) и (61).

§ 3. Доказательство основных результатов.

3.1. Доказательство теоремы 3.

Пусть сначала $n = 2^N$, где N – произвольное натуральное число. Идея доказательства – так называемый *метод диадических цепочек* – восходит, по-видимому, к работам А.Н. Колмогорова 1930-х годов. В основе этого метода лежит следующее неравенство:

$$\begin{aligned} \max_{k \leq n} |S_k| &\leq |S_n| + \max\{|S_n - S_{n/2}|, |S_{n/2}|\} + \\ &+ \max\{|S_n - S_{3n/4}|, |S_{3n/4} - S_{n/2}|, |S_{n/2} - S_{n/4}|, |S_{n/4}|\} + \dots \\ &+ \max\{|S_k - S_{k-1}|; k = 1, \dots, n\}, \quad (53) \end{aligned}$$

где по определению полагаем $S_0 = 0$. Это соотношение является следствием того факта, что любое натуральное число $k \leq 2^N$ может быть единственным образом представлено в виде суммы $\sum_{j=0}^N \nu_j 2^j$, где набор бинарных величин

$$\{\nu_i \in \{0, 1\}; i = 0, 1, \dots, N\}$$

образуют двоичную запись числа k . Стало быть, при любом натуральном $k \leq 2^N$ величина S_k может быть представлена как сумма приращений вида

$$S_{kn/2^l} - S_{(k-1)n/2^l}$$

при некоторых $k \leq 2^l$ и $l = 0, 1, \dots, N$, причем так, что для каждого фиксированного $l \leq N$ в этой сумме найдется не более одного приращения на интервале длиной $n/2^l = 2^{N-l}$. Таким образом, с учетом одинаковой распределенности приращений случайного процесса $\{S_k; k = 0, 1, \dots, n\}$ на интервалах одной и той же длины, т.е.

$$S_{kn/2^l} - S_{(k-1)n/2^l} \stackrel{d}{=} S_{n/2^l}$$

при всех $k = 0, 1, \dots, 2^l$, из (53) легко выводим оценку

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x \right) \leq \sum_{k=0}^N 2^k \mathbf{P} \left(|S_{2^{N-k}}| \geq xa^{-1} 2^{-k/2} \sqrt{k+1} \right), \quad (54)$$

где $a := \sum_{i=0}^{\infty} 2^{-i/2} \sqrt{i+1}$. При выводе (54) были использованы следующие элементарные соотношения:

$$\mathbf{P} \left(\sum_k \zeta_k \geq x \right) \leq \sum_k \mathbf{P}(\zeta_k \geq a_k x),$$

где $x \geq 0$, $a_k > 0$, $\sum_k a_k \leq 1$, а $\{\zeta_k\}$ – последовательность произвольно связанных случайных величин;

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq L} \Delta_k \geq x \right) \leq L \max_{k \leq L} \mathbf{P}(\Delta_k \geq x),$$

где $\{\Delta_k; k = 1, \dots, L\}$ – произвольный конечный набор случайных величин, без каких-либо предположений о характере их зависимости.

Далее, в условиях теоремы для любой частичной суммы S_k имеет место следующее неравенство, справедливое при всех $r \geq 2$ (см. (40)):

$$\mathbf{E}|S_k|^r \leq \left(8c_o^2 r \sum_{j=0}^{k-1} (k-j)\varphi(j) \right)^{r/2} \leq (8c_o^2 k \bar{\varphi} r)^{r/2}. \quad (55)$$

Отсюда с помощью (24) немедленно получаем оценку

$$\mathbf{P}(|S_k| \geq x) \leq \exp \left\{ -\frac{x^2}{16ec_o^2 k \bar{\varphi}} \right\}, \quad (56)$$

которая имеет место при всех $k \geq 1$. Подставляя (56) в (54), получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x \right) &\leq \sum_{k=0}^N \exp \left\{ -\frac{x^2(k+1)}{16ea^2 c_o^2 2^N \bar{\varphi}} + k \right\} \\ &\leq \exp \left\{ -\frac{x^2}{16ea^2 c_o^2 2^N \bar{\varphi}} \right\} \sum_{k=0}^N \exp \left\{ -\frac{x^2 k}{16ea^2 c_o^2 2^N \bar{\varphi}} + k \right\}. \end{aligned} \quad (57)$$

Отметим, что при всех $x \geq \sqrt{32ea^2c_o^22^N\bar{\varphi}}$ сумма в правой части (57) оценивается величиной

$$\sum_{k \geq 0} e^{-k} = (1 - e^{-1})^{-1}.$$

Подставим эту оценку в правую часть (57), которая в зоне уклонений

$$0 \leq x < \sqrt{32e4a^2c_o^22^N\bar{\varphi}}$$

становится не меньше $(e^2 - e)^{-1}$. Таким образом, умножив правую часть (57) на величину $e^2 - e$, мы получим оценку, справедливую уже при всех $x \geq 0$:

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x \right) \leq e^2 \exp \left\{ -\frac{x^2}{16ea^2c_o^22^N\bar{\varphi}} \right\}. \quad (58)$$

Перенос приведенного доказательства на произвольные натуральные n элементарен. В самом деле, положим

$$N := \min\{k : 2^k \geq n\}.$$

Ясно, что $n \leq 2^N \leq 2n$. Тогда

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x \right) &\leq \mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x \right) \\ &\leq e^2 \exp \left\{ -\frac{x^2}{16ea^2c_o^22^N\bar{\varphi}} \right\} \leq e^2 \exp \left\{ -\frac{x^2}{32ea^2c_o^2n\bar{\varphi}} \right\}. \end{aligned} \quad (59)$$

Теорема доказана.

3.2. Доказательство теоремы 4.

Доказательство по существу такое же, как и в теореме 3. Нам понадобится следующее известное неравенство для двойного хвоста распределения частичной сумм S_m в условиях теоремы 4 (см. [29]):

$$\mathbf{P}(|S_m| \geq x\sqrt{m}) \leq A_o \exp \{-B_o\sqrt{x}\}, \quad (60)$$

где неявные постоянные $A_o \geq 1$ и $B_o > 0$ зависят от коэффициента перемешивания $\alpha(\cdot)$ и распределения случайной величины ξ_1 . Сначала полагаем $n = 2^N$. Аналог неравенства (54) с последующей оценкой в методе диадических цепочек выписывается следующим образом:

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x 2^{N/2} \right) &\leq \sum_{k=0}^N 2^k \mathbf{P} \left(|S_{2^{N-k}}| \geq x a_k 2^{N/2} \right) \\ &\leq \sum_{k=0}^N 2^k \mathbf{P} \left(|S_{2^{N-k}}| \geq x a^{-1} 2^{(N-k)/2} (k+1)^2 \right), \end{aligned} \quad (61)$$

где

$$a_k := 2^{-k/2} (k+1)^2 a^{-1}, \quad a := \sum_{k=0}^{\infty} 2^{-k/2} (k+1)^2.$$

Подставляя оценку (60) в правую часть (61), получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x 2^{N/2} \right) &\leq A_o \sum_{k=0}^N \exp\{-B_o \sqrt{x} a^{-1/2} (k+1) + k\} \\ &\leq A_o \exp\{-B_o a^{-1/2} \sqrt{x}\} \sum_{k=0}^N \exp\{-(B_o \sqrt{x} a^{-1/2} - 1)k\}. \end{aligned} \quad (62)$$

Аналогично уже проведенной оценке правой части неравенства (57) отмечаем, что при всех $x \geq 4aB_o^{-2}$ сумма в правой части (62) не превосходит величину

$$\frac{1}{1 - e^{-1}}.$$

Если же $x \leq 4aB_o^{-2}$, то

$$\exp\{-B_o \sqrt{x} a^{-1/2}\} \geq e^{-2}.$$

Повторяя дословно рассуждения при выводе оценки (58), получаем

$$\mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq x 2^{N/2} \right) \leq A_o e^2 \exp\{-B_o a^{-1/2} \sqrt{x}\}. \quad (63)$$

Перенос на произвольные натуральные n совершенно аналогичен уже проделанному в теореме 3. Положим

$$N := \min\{k : 2^k \geq n\}.$$

Очевидно, что $n \leq 2^N \leq 2n$. Отсюда с помощью (63) получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{P} \left(\max_{k \leq n} |S_k| \geq x\sqrt{n} \right) &\leq \mathbf{P} \left(\max_{k \leq 2^N} |S_k| \geq 2^{-1/2} x 2^{N/2} \right) \\ &\leq A_o e^2 \exp\{-B_o 2^{-1/4} a^{-1/2} \sqrt{x}\}. \end{aligned} \quad (64)$$

Осталось положить в (49) $A = A_o e^2$ и $B = B_o 2^{-1/4} a^{-1/2}$, где неявные константы A_o и B_o определены в (60). Теорема доказана.

3.3. Доказательство теоремы 5. В силу условия (BC) справедливо следующее представление:

$$V_n(t) = \sum_{i_1, \dots, i_m=1}^{\infty} f_{i_1, \dots, i_m} S_n(i_1, t) \dots S_n(i_m, t),$$

где

$$S(i_k, t) = n^{-1/2} \sum_{j=1}^{[nt]} e_{i_k}(X_j), \quad k = 1, \dots, m.$$

Начнём с оценки произвольного момента $\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)|$:

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| \right)^N &\leq \\ &\leq \mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} \sum_{i_1, \dots, i_m} |f_{i_1, \dots, i_m}| |S_n(i_1, t) \dots S_n(i_m, t)| \right)^N \leq \\ &\leq \sum_{i_1, \dots, i_{mN}} |f_{i_1, \dots, i_m}| \dots |f_{i_{mN-m+1}, \dots, i_{mN}}| \mathbf{E} \sup_{t \in [0,1]} |S_n(i_1, t) \dots S_n(i_{mN}, t)|. \end{aligned} \quad (65)$$

Обозначим

$$S_j(i_k) = n^{-1/2} \sum_{l=1}^j e_{i_k}(X_l).$$

Тогда для любых $r > 0$ и натурального l имеем

$$\mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |S_n(l, t)| \right)^r = \mathbf{E} \left(\max_{j \leq n} |S_j(l)| \right)^r \leq AL^r r^{r/2}. \quad (66)$$

Неравенство (66) вытекает из следствия 3 в случае (i), из леммы 9 в случае (ii), из леммы 7 в случае (iii), из следствия 7 в случае (iv) (во всех случаях мы положили $\xi_j = e_l(X_j)$). Применяя лемму 10, мы учли, что $\mu(r) = r/2 + 1$ для $r \geq 4$.

Далее, используя неравенство Гёльдера, с помощью (66) получаем

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \sup_{t \in [0,1]} |S_n(i_1, t) \dots S_n(i_{mN}, t)| &\leq \\ &\leq \left(\mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |S_n(i_1, t)| \right)^{mN} \dots \mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |S_n(i_{mN}, t)| \right)^{mN} \right)^{1/mN} \leq \\ &\leq AL^{mN} (mN)^{mN/2}. \end{aligned}$$

Отсюда и из (65) следуют оценки для произвольного момента случайной величины $\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)|$:

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| \right)^N &\leq \\ &\leq AL^{mN} (mN)^{mN/2} \sum_{i_1, \dots, i_{mN}} |f_{i_1, \dots, i_m}| \dots |f_{i_{mN-m+1}, \dots, i_{mN}}| = \\ &= AL^{mN} (mN)^{mN/2} B(f)^N. \quad (67) \end{aligned}$$

Наконец, положив в следствии 1 $p = N$ и $C_0 = LB^{1/m}(f)$, получаем

$$\mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| > x \right) \leq A \exp \left\{ -\frac{x^{2/m}}{2eL^2 B^{2/m}(f)} \right\},$$

что и требовалось доказать.

3.4. Доказательство теоремы 6. Доказательство отличается от предыдущего лишь в некоторых деталях, начиная с оценки (66):

$$\mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |S_n(l, t)| \right)^r = \mathbf{E} \left(\max_{j \leq n} |S_j(l)| \right)^r \leq A_1 L^{4r} r^{2r}. \quad (68)$$

При этом оценка (67) несколько изменится:

$$\begin{aligned} \mathbf{E} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| \right)^N &\leq \\ &\leq A_1 L^{4mN} (mN)^{2mN} \sum_{i_1, \dots, i_{mN}} |f_{i_1, \dots, i_m}| \dots |f_{i_{mN-m+1}, \dots, i_{mN}}| = \\ &= A_1 L^{4mN} (mN)^{2mN} B(f)^N. \end{aligned} \quad (69)$$

Далее воспользуемся следствием 1. Положим $\tilde{m} := 4m$. Тогда правая часть неравенства (69) может быть представлена как

$$A_1 C_1^{\tilde{m}N} (\tilde{m}N)^{\tilde{m}N/2},$$

где $C_1 := LB(f)^{1/\tilde{m}}/2$. Так что соотношение (30) немедленно влечет за собой оценку

$$\mathbf{P} \left(\sup_{t \in [0,1]} |V_n(t)| > x \right) \leq A_1 \exp \left\{ -\frac{x^{1/(2m)}}{2eC_1^2} \right\},$$

что и требовалось доказать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выделим основные результаты диссертации.

1) Доказаны функциональные предельные теоремы для последовательностей нормированных U - и V -статистик произвольного порядка с каноническими ядрами, заданных на выборках растущего объема из последовательности стационарно связанных наблюдений с условием α - или φ -перемешивания. Соответствующий предельный процесс описывается в виде полиномиальной формы от последовательности зависимых винеровских процессов, которые представляют собой сечения двупараметрического гауссовского поля с известной ковариацией.

2) Получены экспоненциальные оценки для хвоста распределения равномерной нормы V -процессов с каноническими ограниченными ядрами, построенных как по независимым, так и слабо зависимым наблюдениям. Все константы в этих неравенствах выписаны явно. Для независимых и d -зависимых наблюдений, а также удовлетворяющих условию φ -перемешивания, зависимость от уровня уклонений в показателе экспоненты оптимальна. В силу известной двойственности между классами U - и V -статистиками эти результаты переносятся и на U -процессы.

Список литературы

1. *Биллингсли П.* Сходимость вероятностных мер. Москва, Наука, 1977.
2. *Борисов И.С.* Аппроксимация распределений статистик Мизеса с многомерными ядрами. *Сиб. Матем. Журн.*, 1991, **32**, 20-35.
3. *Борисов И.С., Быстров А.А.* Предельные теоремы для канонических статистик Мизеса, построенных по зависимым наблюдениям. *Сиб. матем. журн.*, 2006, т. 47, в. 6, с. 1205-1217.
4. *Борисов И.С., Володько Н.В.* Экспоненциальные неравенства для распределений U - и V -статистик от зависимых наблюдений. *Математ. Труды*, 2008, **11**, 3-19.
5. *Борисов И.С., Володько Н.В.* Ортогональные ряды и предельные теоремы для канонических U - и V -статистик от стационарно связанных наблюдений. *Математ. Труды*, 2008, **11**, 25-48.
6. *Борисов И.С., Жечев В.А.* Функциональная предельная теорема для канонических U -процессов от зависимых наблюдений. *Сиб. Матем. Журн.*, 2011, **52**, в. 4, с. 754–764.
7. *Борисов И.С., Жечев В.А.* Принцип инвариантности для канонических U - и V -статистик от зависимых наблюдений. *Математ. Труды*, 2013, **16**, 28-44.
8. *Борисов И.С., Жечев В.А.* Экспоненциальные неравенства для распределений V -процессов, построенных по зависимым наблюдениям. *Математ. Труды*, 2018, **21**, N 2, (Принята к печати).
9. *Боровков А.А.* Замечания о неравенствах для сумм независимых величин. *Теория вероятн. и ее примен.*, 1972, **17**, в. 3, 588-590.

10. Боровков А.А. Асимптотические методы в теории массового обслуживания. — М.: Наука, 1980.
11. Боровков А.А. Теория вероятностей. Москва, Наука, 1986.
12. Гихман И.И., Скороход А.В. Введение в теорию случайных процессов. Москва, Наука, 1965.
13. Дуб Дж. Л. Вероятностные процессы, М: Иностранная лит-ра, 1956.
14. Жечев В.А. Функциональная предельная теорема для канонических U и V - статистик, Тезисы XLVII Международной научной студенческой конференции., Новосибирск, 2009, С. 202–203.
15. Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1972.
16. Королюк В.С., Боровский Ю.В. Теория U -статистик. Киев: Наукова Думка, 1989.
17. Никитин Я.Ю., Поникаров Е.В. Грубая асимптотика вероятностей больших отклонений черновского типа для функционалов Мизеса и U -статистик. Труды С-Петербургского матем. общества, 1999, т. 7, с. 124–167.
18. Ронжин А.Ф. Функциональные предельные теоремы для U -статистик. Матем. заметки, 1986, т. 40, No. 5, с. 886-893.
19. Рузанкин П.С. Об экспоненциальных неравенствах для канонических V -статистик. Сиб. Электр. Матем. Извест., **11**, 70-75, (2014).
20. Тихомиров А.Н. О точности нормальной аппроксимации вероятности попадания в шар сумм слабо зависимых гильбертовозначных случайных величин. I. — Теория вероятн. и ее примен., 1991, т. 36, в. 4, с.

699-710.

21. *Тихомиров А.Н.* О точности нормальной аппроксимации вероятности попадания в шар сумм слабо зависимых гильбертовозначных случайных величин. II. — *Теория вероятн. и ее примен.*, 1993, т. 38, в. 1, с. 110-127.
22. *Arcones M.A., Gine E.* Limit theorems for U -processes. *Ann. Probab.*, **21**, 1494-1542, (1993).
23. *Borisov I.S., Volodko N.V.* A note on exponential inequalities for the distribution tails of canonical Von Mises' statistics of dependent observations. *Statist. Probab. Lett.*, **96**, 287-291, (2015).
24. *Borisov I.S., Zhechev. V.A.* The functional limit theorem for canonical U -processes of dependent observations — *V-th Conference "Limit Theorems in Probability Theory and Their Applications"*, Novosibirsk, August 15-21, 2011; Abstracts of Communic., p. 11.
25. *Dedecker, J., Prieur, C.* New dependence coefficients. Examples and applications to statistic. *Probab. Theory Related Fields*, 2005, **132**, p. 203-236.
26. *Dehling H., Denker M., Philipp W.* The almost sure invariance principle for the empirical process of U -statistic structure. — *Ann. Inst. H. Poincare Probab. Statist.*, 1987, v.23, No. 2, p. 121-134.
27. *Denker M., Gordin M.* Limit theorems for von Mises statistics of a measure preserving transformation. *Probab. Th. Rel. Fields*, 2014, v. 160 , p. 1-45.
28. *Denker M., Grillenberger C., Keller G.* A note on invariance principles for von Mises' statistics. *Metrika*, 1985, v. 32, p. 197-214.

29. *Doukhan P.* Mixing. Properties and Examples. *Lecture Notes in Statistics*, No. 85, New York: Springer-Verlag, 1994.
30. *Eagleson G. K.* Orthogonal expansions and U -statistics. *Austral. J. Statist.*, 1979, v.21, N. 3, p.221-237.
31. *Hoeffding W.* A class of statistics with asymptotically normal distribution. *Ann. Math. Statist.*, 1948, v.19, p.293-325.
32. *Hoeffding W.* The strong law of large numbers for U -statistics. *Inst. Statist. Mimeo Ser.*, **302**, 1-10, (1961).
33. *Hoeffding W.* Probability inequalities for sums of bounded random variables. *J. American Statist. Assoc.*, **18**, 13-30, (1963).
34. *Major P.* On a multivariate version of Bernstein's inequality. *Electronic J. of Probab.*, **12**, 966-988, (2007).
35. *Rubin H., Vitale R.* Asimptotic distribution of symmetric statistics. – *Ann. Statist.*, v. 8, No. 1, p. 165-170, 1980.
36. *Von Mises R.* On the asymptotic distribution of differentiable statistical functions. *Ann. Math. Statist.*, 1947, v. 18, p. 309-348.
37. *Zhechev V.A.* The functional limit theorem for canonical U -processes of dependent observations. *Third Northern Triangular Seminar*. St.Petersburg, April 11–13, 2011; Programme and Abstracts, p. 23.